Семь книг с двадцать второго по двадцать восьмой том входят в серию «Английский любовный роман»

https://www.litres.ru/luttoli/ - страница со всеми книгами писателя Люттоли
https://www.luttoli/ - личный сайт писателя Люттоли.
https://www.bormotulka.ru – сценарный сайт писателя Люттоли
https://t.me/luttoli - Телеграм писателя Люттоли
https://www.facebook.com/luttoli - Facebook писателя Люттоли
https://twitter.com/Luttoli_ - Твиттер писателя Люттоли
https://vk.com/lutoli - Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: 5486 7320 0090 8327

Яндекс кошелёк: 41001851135760

Огни Святого Антония

Глава 1

Преподобный Энтони Фейнборк

Англия. Графство Хемпшир. Город Хамблдон. 1699 год.

Солнечные лучи сквозь цветные витражи заливали светом комнату, уставленную скудной церковной утварью. Посредине этой комнаты, стоя на коленях, молился молодой священник. Священник то и дело поправлял левой рукой пенсне, на которых отражались солнечные блики. Движение, скорее непроизвольное, нежели необходимое, ибо глаза священника оставались полузакрытыми. И он не читал Библию, а обхватив пальцами правой руки, держал возле груди как самое дорогое сокровище. Временами, словно забывшись, священник отводил руку с Библией в сторону, но тут же спохватившись, прижимал её с силой к груди. И это повторялось снова и снова, выдавая беспокойство, которое в эти минуты владело священником.
Беспокойству имелась веская причина. Завершив семилетнее обучение в семинарии, и получив духовный сан вместе с приходом Хамблдон, священник впервые готовился предстать перед своими прихожанами.

В комнате, шелестя мантией, появился епископ Винчестерский Питер Мьюз.
- Пора! – мягко обронил епископ. – Церковь полна прихожан. Они ждут тебя, Энтони. Пойдём, мой мальчик. Пойдём. И не стоит волноваться. Я уверен, что в скором времени, ты станешь важной частью Хамблдона. И да поможет тебе Господь! – епископ набожно перекрестился.
Священник перекрестился вслед за епископом. Он поднялся с колен, и они вместе с епископом вышли.
Церковь действительно была полна прихожан из числа жителей Хамблдона. Часть прихожан заняла скамейки, другие стояли и ждали появления нового священника. Те, что сидели, представляли высшее общество Хамблдона. Они были разными, как по рождению, так и по положению, но каждый из них, бесспорно, являлся джентльменом или леди.
Олицетворяла высшее общество города Хамблдон – вдова леди Стоук. Это была круглолицая дама старше средних лет с высокомерным взглядом и непомерными амбициями. Леди Стоук при любом удобном случае подчёркивала безупречную историю своей семьи. Она считала положение в обществе единственной мерой, способной определить достоинства того или иного человека. Леди Стоук могла часами разглагольствовать о корнях, положение, нравах и недопустимости вольностей, что ничуть не мешало ей появляться везде в сопровождение двух своих дочерей, Анны и Виктории. Обе достигли брачного возраста. Анне исполнилось семнадцать, а Виктории восемнадцать лет. Леди Стоук настойчиво искала для них супругов. Пределом мечтаний в вопросах замужества дочерей, являлись самые знатные и богатые представители графства – семейство Портсмут. Леди Стоук не раз и вполне открыто намекала на своё одобрение по поводу такого рода союза. Однако и к глубокому разочарованию леди Стоук, представители семейства Портсмут так и не удосужились заметить её стараний. То ли до них не доходили слухи, то ли они считали ниже своего достоинства породниться с такой семьёй как Стоук. Но леди Стоук надежды не теряла.
Именно леди Стоук громогласно встретила появление епископа с приходским священником. И первые её слова были адресованы епископу.
- Мы все здесь только ради того, чтобы выразить своё возмущение решением вашего преосвященства!
При этих словах, священник резко побледнел и опустил голову. Судя по подавленному виду, он не только догадывался, о чём именно пойдёт речь, но и опасался подобного развития событий.
Бросив на священника ободряющий взгляд, епископ вежливо обратился к леди Стоук.
- Могу я узнать, с чем связано ваше возмущение?
- Энтони Фейнборк! – рука в белоснежной перчатке с опущенными пальцами указывала на фигуру священника. Со стороны этот жест больше напоминал сцену, в которой дама протягивает руку для поцелуя, а не обозначает предмет своего возмущения. - Вы назначили этого безнравственного человека на должность приходского священника.
- Вы несправедливы, леди Стоук, - начал было епископ, но она не позволила ему продолжить. Леди Стоук обрушилась на епископа с гневной отповедью.
- Как ваше преосвященство только могло помыслить о подобном назначение? Разве вы не знали, сколь недостойными нам кажутся члены этого семейства? Вам неизвестно, что ни один из порядочных людей не позволит себе даже малейшего знакомства с ними?! Мы не раз предостерегали ваше преосвященство от подобного шага, но вы так и не вняли нашим просьбам. Видимо, ваше преосвященство полагало поставить нас перед состоявшимся событием? Это не больше чем заблуждение. Хамблдон никогда не позволит, чтобы безнравственный человек объяснял нам природу нравственности от имени Божьего. Никто из нас более не придёт в церковь, пока здесь находиться этот человек! – рука леди Стоук снова устремилась в сторону священника.
Не добавляя более ни слова, леди Стоук подхватила обеих дочерей и направилась к выходу из церкви.

Не преминув выказать своё возмущение решением епископа, за ней потянулись и остальные прихожане. Гул возмущённых голосов слабел по мере того как церковь пустела. В скором времени, не осталось никого за исключением викария, епископа и молодого священника.
Епископ сделал викарию незаметный знак, после чего тот немедленно ушёл, и с напускной бодростью обратился к священнику:
- Энтони! Не стоит падать духом. Всё ещё можно исправить. Я лично поговорю с леди Стоук.
- Не стоит падать духом? – с момента выступления леди Стоук, Энтони Фейнборк впервые поднял голову. Лицо оставалось бледным, но взгляд выражал удивительное спокойствие. – Я всегда знал, что семинария была ошибкой. Я всегда знал, что ни меня, ни мою семью никогда не примут в Портсмуте. Это вы питали надежды. И в итоге семь потерянных лет. Слава Господу, что я все эти годы не переставал работать, иначе…вся наша семья оказалась бы в ужасающем положении.
- Энтони…
- Я прошу ваше преосвященство немедленно принять мою отставку, - Энтони поклонился епископу и чуть помедлив, добавил:
- И не забудьте известить леди Стоук, что я не взял ни единого пенса из причитающего мне жалованья. Прощайте, ваше преосвященство.
Энтони Фейнборк быстрыми шагами пошёл к выходу из церкви. Епископ последовал за ним. Он пребывал в отчаянии. И тому имелись серьёзные причины. Именно он уговорил Энтони поступить в семинарию. Уговорил, после долгих возражений со стороны Энтони. Молодой человек всегда знал, что это ошибка, но он уверил его в обратном. Он заставил Энтони надеяться на лучшее будущее. И вот теперь…это будущее лежит в развалинах, и он не знает, как поступить. Он не знает, как всё исправить?!
Епископ вышел из церкви и натолкнулся на группу прихожан. Прихожане о чём-то возбуждённо спорили. Приметив епископа, они все и одновременно замолчали. Епископ догадался, что речь шла о нём.
- Где же Энтони? – пробормотал под нос епископ, оглядываясь по сторонам. Короткий осмотр не привёл к видимым результатам. Энтони исчез. Видимо, отправился домой, - решил епископ.
В стороне стояла карета запряжённая двойкой лошадей. На дверце кареты красовался герб епископства.
Тяжело вздыхая, епископ направился к карете, но был остановлен почтительным голосом:
- Ваше преосвященство!
К епископу приближался молодой мужчина с письмом в руках.
- От его светлости сэра Роберта Портсмута! – добавил он, с поклоном протягивая письмо.
Кивнув посыльному, епископ сразу же вскрыл письмо.
Сэр Роберт Портсмут извещал его о смерти капеллана, наступившей вследствие почтенного возраста, и просил прислать ему замену. Предлагалось триста фунтов жалованья, бесплатный стол и два выходных дня каждый месяц.
- Неисповедимы пути Господни! – радостно прошептал епископ, прочитав письмо. – Ещё не всё потеряно. Ещё не все потеряно для моего мальчика. Я должен уговорить сэра Роберта взять моего мальчика на эту должность. Напишу письмо… нет, сам к нему отправлюсь.
Он торопливо направился к карете.
- Едем к сэру Роберту! - открывая дверцу, крикнул кучеру епископ. – И поспеши.
Вскоре колёса кареты застучали по булыжникам. Миновав несколько улиц, карета выехала на узкую дорогу, петлявшую между зеленеющими лугами и, вздымая столбы пыли, понеслась в сторону Фарли Уолопп.

Глава 2

Фарли Уолопп

Более тысячи акров земли. Леса, поля, луга, озеро, виноградники. И посреди всего этого великолепия красовался величественный особняк. Таковым являлось поместье Фарли Уолопп. Но не только. Фарли Уолопп мог похвастаться своей конюшней, где содержалось несколько десятков породистых лошадей и двумя весьма достойными домами для гостей, которые находились позади особняка и в непосредственной близости от церкви Святого Андрея. К слову говоря, церковь была воздвигнута на средства семейства Портсмут. Позади церкви расположилось семейное кладбище, на котором покоились все представители семейства за последние три столетия.
Именно сюда, менее чем через час после получения письма и приехал епископ. Сэр Роберт Уоллоп, маркиз Портсмут, в это самое время беседовал в своём кабинете с капитаном одного из своих кораблей по имени Гарри Берч. Они обсуждали предстоящее плавание в новые испанские колонии. Крупный торговый корабль под названием «Святой Антоний» должен был отправиться в плавание через два месяца с грузом английского сукна. Сукно везли на продажу.
Несколько слов о самом сэре Роберте. Это был лысоватый мужчина пятидесяти лет с правильными чертами лицами. Как и все люди его положения, он носил строгий парик и всегда держал рядом с собой трость. Он обладал сильным характером, но проявлял его только в исключительных случаях. Сэр Роберт почти никогда не повышал голоса, что ничуть не мешало донести свои мысли до служащих в самые кратчайшие сроки. Исключение составляла лишь Маргарет, дочь сэра Роберта. Маргарет была широко известна своей красотой, незаурядным умом и безукоризненными манерами. В свои двадцать лет она знала абсолютно всё в части, касающейся правил поведения в обществе. И не только. Именно её усилиями, Фарли Уолопп стал неким символом идеального поместья, где каждый человек, каждое событие и каждая деталь были близки к совершенству. Маргарет зорко следила за всем, что происходило в поместье. Любой недостаток она быстро превращала в достоинство. И никто, включая сэра Роберта, не смел ей перечить. Стоит отдельно упомянуть об отношение Маргарет к браку. Здесь она тоже придерживалась общепринятых положений. Маргарет весьма тщательно выбирала себе пару. После долгих сомнений и отказов, она остановила свой выбор на Джоне Стигли. Один Стигли соответствовал требованиям Маргарет. Она приняла его ухаживания, тем самым давая понять, что готова выбрать его в супруги.
Решение дочери расстроило сэра Роберта. Он не одобрял её выбор, но как всегда, не стал открыто выражать своё недовольство.
Самое время вернуться назад, к его преосвященству. Епископ был самого высокого мнения о сэре Роберте и почитал за честь дружбу с таким человеком. Сэр Роберт заканчивал беседу с капитаном Берч, когда появился дворецкий Оливер, высокий мужчина пятидесяти лет с открытым лицом. Он был одних лет с сэром Роберта и служил ему более тридцати лет. Оливер носил парик с завитыми локонами, ливрею синего цвета и туфли с большим бантом на носке. Края банта развевались при ходьбе, напоминая взмах маленьких крыльев.
Дворецкий Оливер сообщил о приезде епископа.
Сэр Роберт переспросил и получил тот же ответ.
- Проси немедленно! – спохватился сэр Роберт.
Капитан Берч вышел в сопровождение дворецкого. Чуть позже появился епископ. Они обменялись рукопожатием с сэром Робертом, после чего епископ с благодарностью опустился в предложенное кресло.
Сразу же вошёл дворецкий Оливер с подносом, на котором стоял графин эля и один пустой бокал. Дворецкий молча поставил поднос на стол перед сэром Робертом, затем наполнил бокал.
- Его преосвященство не выносит эля, следовательно, ты полагаешь, что я один буду пить? – сэр Роберт бросил на дворецкого негодующий взгляд. Тот и бровью не повёл.

- Вам пить нельзя. У вас мигрень, - как ни в чём не бывало, заявил в ответ дворецкий, протягивая бокал епископу. – А вот его преосвященство взволнован и он явно спешил сюда, поэтому ему необходимо принять немного эля.
- Благодарю вас, Оливер. Вы, как всегда, безукоризненны в своих решениях.
Поклонившись растерянному сэру Роберту, Оливер покинул кабинет.
- Как ему только удаётся? Тридцать лет служит в Фарли Уолопп и едва ли не каждый из этих дней удивляет своей проницательностью.
- Вам повезло с дворецким, но я здесь по очень важному делу и желал бы обсудить его с вами, сэр Роберт! – епископ допил эль, но продолжал держать в руках пустой бокал.
- Можете рассчитывать на меня как на самого себя! – с присущей ему доброжелательностью предложил в ответ сэр Роберт.
- Благодарю, мой друг. Благодарю. Но вопрос слишком щепетилен, и здесь одного моего мнения будет недостаточно. Впрочем, обо всём по порядку. – Епископ поставил бокал на стол рядом с графином и сразу же продолжил: – Мой внезапный визит связан с вашей просьбой по поводу капеллана.
- Ну что вы, дорогой друг?! Этот вопрос вполне мог и дождаться своего решения в…
- Сэр Роберт! – мягко перебил его епископ, - я хочу предложить Энтони Фейнборка на должность вашего капеллана и льщу себе надеждой, что вы не откажете мне.
- Фейнборк…Фейнборк…я кажется, слышал об этой семье не так давно, - сэр Роберт наморщил лоб и начал потирать его пальцами правой руки. Через мгновение его лицо нахмурилось.
- Вы предлагаете в капелланы…этого человека? – сэр Роберт устремил недоверчивый взгляд на епископа.
- Прошу вас, сэр Роберт, не делайте поспешных выводов, пока не услышите историю этого человека, - попросил епископ, - поверьте, нет ни одного другого человека, к которому отнеслись бы столь же несправедливо.
После короткой борьбы с самим собой, сэр Роберт сделал приглашающий жест рукой. Заметив этот жест, епископ сразу же оживился. В голосе зазвучала та самая отческая нежность, которая звучала всякий раз при упоминании об Энтони.
- Мать Энтони, Анна Фейнборк, приходится дочерью сэру Александру Беррингтону!
Эти слова вызвали удивление у сэра Роберта.
- Я лично знаком с сэром Александром, но ни о какой дочери не слышал. У него есть сын. Вернее был сын. Сэр Александр потерял его несколько лет назад. Вы ничего не путаете?
Епископ отрицательно покачал головой.
- Мать Энтони – урождённая Анна Беррингтон, дочь сэра Александра Беррингтон. Анна покинула дом отца чуть менее тридцати лет назад. Покинула по собственной воле. Вопреки воле отца, Анна вышла замуж за простого матроса, голландца по происхождению. С того самого времени сэр Александр отрёкся от дочери. Именно этот поступок - причина всех несчастий семьи Фейнборк. Сэр Александр так и не смог простить свою дочь. Называл её «недостойной», запрещал членам семьи с ней разговаривать. Вскоре отношение сэра Александра к дочери стало общеизвестно. Многие стали относиться к Анне столь же презрительно, как и сэр Александр. В дальнейшем положение становилось только хуже. Горечь унижений матери в полной мере познали на себе её дети. Её дочери – Тилли - уже двадцать один год, но её нигде не принимают. Четыре года назад она попыталась выйти в свет, но на первом же балу стала предметом насмешек, в которых ей ясно давали понять, что супруга следует искать в порту, а не в приличном обществе. И у Энтони нет другой вины, за исключением той, в которой винят Анну Фейнборк. И эта величайшая несправедливость. Все вокруг винят его, но никто ни разу так и не попытался его выслушать.
- Удивительная история! – не мог не признать сэр Роберт, - но, боюсь, не мне менять решения сэра Александра. Возможно, у него имелись причины для

подобного поведения. Если бы моя дочь Маргарет, вышла замуж за матроса, - сэр Роберт внезапно расхохотался и тут же извинился за свой смех. – Простите, дорогой друг! Маргарет постоянно делает мне замечания по поводу соответствия моих слов относительно моего положения. Она щепетильна во всём, и представив её в роли супруги матроса, мне стало смешно. Легче представить испанскую армию в Портсмуте. Ещё раз прошу прощения. Я вас прервал. Продолжайте, прошу вас. Мне стало интересно узнать историю семьи Фейнборк.
- С радостью, сэр Роберт, - откликнулся епископ. – Мне хочется донести до вас ужасную судьбу Анны. И вот какова истина. Анна предпочла любовь всем остальным благам жизни и была жестоко наказана за это. Всё семейство отвернулось от неё. И не только. Друзья, знакомые, общество, все от неё отвернулись. Анну Фейнборк просто вычеркнули из жизни. Ей пришлось влачить жалкое существование вместе со своим избранником. Игнас, так звали её супруга голландца, прилагал все свои силы, чтобы облегчить жизнь любимой женщины, но так и ушёл в небытие с одними надеждами. Через семь лет после свадьбы, Игнас умер от цинги во время плавания, оставив вдову, шестилетнего сына и новорождённую дочь.
Это был страшный удар для Анны Фейнборк. Но она не пала духом. И не обратилась за помощью к своей семье. Анна Фейнборк работала с утра до ночи. И, зачастую, за жалкие гроши. На многие годы вперёд её единственной целью стала возможность накормить своих детей. Она бы не справилась в одиночку со всеми тяготами жизни, не будь рядом её сына, Энтони. Энтони очень быстро осознал безысходность положения своей семьи. Он оказался на редкость смышлёным ребёнком. С малолетнего возраста, он днями и ночами пропадал в порту Портсмута. Возвращался домой всегда усталым и приносил с собой еду, а иногда и немного денег.
В порту Энтони узнавал всякий. Энтони быстро завязывал знакомства и слыл знатоком всяких мелких полезностей. Прибывающие в порт моряки уже знали к кому обратиться за куском мыла, свежими овощами, одеждой или советом по поводу недорогой выпивки. Энтони торговал, обменивал, советовал, и на всём понемногу зарабатывал. К двенадцати годам, через шесть лет после смерти отца, он уже начал понемногу откладывать деньги. Энтони мечтал купить дом для своей матери и сестры, и навсегда освободить их от работы. Для достижения этой цели следовало взвалить все тяготы жизни на собственные плечи. И он это делал с настойчивостью и усердием.
В двенадцатилетнем возрасте Энтони познакомился с доктором по имени Джон Периган. Вначале Энтони выполнял мелкие поручения для мистера Перигана, но затем стал помогать ему при лечении больных. Вскоре, мистер Периган заметил, что Энтони очень быстро впитывает в себя все сложности медицины и начал всерьёз обучать его этому ремеслу. Энтони не смог получить медицинского образования, но преуспел в лечении всяких болезней. В особенности, лечении самой распространённой болезни в Портсмуте - Цинги. Любой корабль, прибывающий с американского континента, привозил с собой больных цингой матросов. И хотя такое постоянство иначе как прискорбными не назовёшь, оно самым лучшим образом способствовало увеличению благосостояния Энтони.
К двадцати годам Энтони осуществил свою мечту. Он купил дом, и большой участок земли с рапсовым полем в окрестностях Хамблдона. Анна Фейнборк была безмерно счастлива этим событием. Получив свой собственный дом, она обставила его со всей любовью. Убранство дома не отличается богатством и изобилием мебели, но в каждом уголке и в каждой мелочи чувствуется забота.
- Такое упорство достойно восхищения! – заметил сэр Роберт. – Этот молодой человек многого добьётся в жизни.
- Сейчас Энтони нуждается только в понимании. Сегодня утром произошла неприятная сцена, которая может лишить Энтони всякой веры. Я выхлопотал для него приход в Хамблдоне, но прихожане отвергли его. Энтони покинул приход в крайнем расстройстве. Он потерял надежду и способен сложить с себя сан. Единственная надежда на вас, сэр Роберт. Если вы предоставите ему должность капеллана, я смогу отговорить его от этого шага.

- Он вам дорог? Не так ли?
- Энтони и по сей день мог спокойно работать доктором. Я желал ему лучшей участи и потому уговорил поступить в семинарию. Он мне не раз говорил о том, что общество никогда не примет священника из семьи Фейнборк, но я не придавал значению его словам и теперь расплачиваюсь за это. Если он откажется от сана, это не только семь потерянных лет, но и…
- Он потеряет всякую веру в справедливость, - подхватил сэр Роберт.
Епископ молча кивнул и тут же с воодушевлением продолжил:
- Энтони очень умён. Он был в числе лучших выпускников семинарии. У него масса достоинств. Он обладает удивительным терпением. Старается ни с кем не ссориться и молчаливо сносит даже самые несправедливые упрёки в свой адрес. Он немногословен, добр и в полной мере обладает милосердием. О способностях Энтони вообще можно говорить целый день. Да вы и сами сможете судить о них. К примеру, Энтони прекрасно знает морскую навигацию, все порты и морские пути. При этом он ни разу в жизни не выходил в открытое море. Знания он получил в порту Портсмута, в беседах с моряками.
- Доктор, да ещё и знаток морского дела?! А не лучше ли отправить вашего подопечного на один из моих кораблей? Такой человек мне бы очень пригодился. Я бы положил ему триста или даже четыреста фунтов ежегодно. Что скажете, дорогой друг?
Епископ отрицательно покачал головой.
- Анна Фейнборк ему не позволит. Она всё время повторяет, что не позволит сыну повторить участь отца. Да и какой смысл тогда во всех наших усилиях?
- Каков из себя ваш подопечный? – неожиданно спросил сэр Роберт.
- Каков из себя? – слегка растерянно переспросил епископ. – Ему двадцать семь лет. Он достаточно высок ростом. От отца голландца ему достались чёрные волосы, карие глаза, острый нос и смуглая кожа. Что несколько странно. Впрочем, неважно. Одевается он строго. Всегда носит рясу. Даже когда занимается лечением больных. Носит очки.
- Можно ли сказать, что он выглядит привлекательно и…благородно?
- В полной мере! – не задумываясь, ответил епископ.
- В таком случае, передайте ему, что его ждут обязанности в Фарли Уолопп.
Епископ засиял от радости. Он, несколько раз тепло поблагодарил сэра Роберта, а потом попрощался и ушёл с самым довольным видом.
После ухода епископа, сэр Роберт некоторое время улыбался, а потом внезапно поморщился.
- Чёрт! – вырвалось у него. – Если Маргарет узнает, кого я взял на должность капеллана, разразится страшный скандал.
Сэр Роберт затряс в колокольчик.
Дворецкий Оливер мгновенно возник на пороге.
- В ближайшее время к нам прибудет Энтони Фейнборк. Он получил должность капеллана в Фарли Уолопп. Так вот, твоя задача состоит в том, чтобы никто из слуг не называл его по имени.
- И как же его называть? – осторожно поинтересовался дворецкий Оливер.
- Не знаю…преподобный Энтони?!
- Правила требуют упоминания фамилии! – Дворецкий показал головой куда-то за дверь.
- Говори понятней, - раздражённо потребовал сэр Роберт.
- Леди Маргарет сразу обратит внимание на недопустимость упоминания слова «преподобный» с одним лишь именем. Придётся назвать и фамилию капеллана.
- Чёрт! Об этом я не подумал, - сэр Роберт по привычке потёр лоб пальцами правой руки.
- Отец Энтони! Или лучше «капеллан Фарли Уолопп». Полагаю такое обращение не вызовет подозрений у леди Маргарет.
- Вот именно! – обрадовался сэр Роберт. – Так его и называйте. Он хороший человек, - добавил сэр Роберт, заметив прищуренный взгляд дворецкого. – Просто моя дочь не способна оценить все его достоинства в должной мере.

Глава 3

Семейство Фейнборк

Англия. Графство Хэмпшир. Городок Хамблдон вблизи Портсмута 1698 год.

Яркий солнечный свет и цветущее рапсовое поле превращали всё вокруг в золотистое сияние. И это сияние оживало, едва коснувшись ветра. Ветер гнал золотистые стебли по отлогому склону к вершине холма, на котором возвышался небольшой дом. Стебли, словно «придворные», будто спешили к трону и, остановившись на почтительном расстоянии, низко кланялись. Стоило ветру немного утихнуть, как «придворные» вытягивались во весь рост, но только затем, чтобы снова склониться. И этот поклон не остался незамеченным.
Тилли Фейнборк решила сполна воспользоваться изменчивой погодой. Едва порывы ветра становились слабее, и колоски вытягивались, она торжественно приседала в ответ, затем приподнималась на истёртых носках туфель и, протянув правую руку воображаемому кавалеру, совершала круг на лужайке перед домом. Потом она останавливалась и, приподняв левой рукой край своего платья, ждала следующего «поклонения».
Тилли минул двадцать один год. Это была жизнерадостная девушка с прекрасным чувством юмора. У неё напрочь отсутствовало чувство обиды. И это качество, по мнению многих в Хамблдоне, являлось наилучшим среди всего, что ей досталось в наследство от родителей.
Кроме весёлого нрава, Тилли обладала всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать прекрасной женой и заботливой матерью. Она умела и любила работать. Она всегда частенько напевала под нос разные песенки. Она напевала, когда стирала, занималась уборкой дома, приготовлением пищи, вышиванием или работой в саду.
От матери Тилли достались рыжие волосы, голубые глаза и веснушки вокруг носа. Она обладала достаточно высоким ростом и была неплохо сложена. Единственным недостатком являлась слишком бледная кожа, тоже полученная в наследство от матери.
Как уже говорилось ранее, этих качеств с избытком хватило бы на роль будущей супруги и матери. К сожалению, для достойного замужества этих качеств оказалось недостаточно. Тилли не могла похвастаться ни хорошими корнями, ни приличным приданным, а ведь именно они определяли будущий брак.
Достигнув возраста, когда девушки из приличных семей должны задуматься о браке, Тилли была лишена возможности присутствовать на балах и светских раутов в Хамблдоне. Семью Фейнброк игнорировали все те, кто мог похвастать благородным происхождением. С ними общались по мере необходимости и никогда никуда не приглашали. Каждый джентльмен и леди считали своим долгом упомянуть о них лишь в части касающейся низкого происхождения и отсутствия всяких манер.
Но случались и исключения. Как ни странно, это исключение обитало в семье леди Стоук и звалось Анной. Анна, втайне от матери дружила с Тилли и иногда наведывалась к ней домой. Анна бы не стала столь бездумно рисковать ради возможности увидеть Тилли. Но существовала ещё одна причина, ради которой девушка готова была презреть все опасности. И эту причину олицетворял Энтони. Она была влюблена в него, но никто, включая Тилли, не знал о её чувствах к Энтони. Анна их тщательно скрывала. И сейчас, когда её собственная мать повела себя столь недостойно по отношению к Энтони, Анна не могла оставаться равнодушной. Пока её почтенная мать леди Стоук вела разговоры со своими знакомыми за чашкой чая в гостиной, она выскользнула из дома и быстро направилась на южную окраину Хамблдона, где находился дом семьи Фейнборк.
Завидев Тилли возле изгороди, Анна замахала рукой и ускорила шаги.
Тилли заметила подругу, когда та уже вошла во двор и приблизилась к ней.
Тилли пошла навстречу. Они нежно обнялись.

- Я пришла попросить прощения и сообщить плохую весть, - едва отстранившись от Тилли, с хмурым видом заговорила Анна. – Причиной всему моя матушка. Она уговорила всех, чтобы они отвергли Энтони. Я сама стала свидетельницей этой ужасной сцены. Энтони не заслужил ни одного из этих упрёков. Я сожалею, Тилли. Очень сожалею, но ничего не могу поделать.
- Вот и прекрасно! – спокойно отозвалась Тилли.
- Прекрасно? – поразилась Анна. – Как ты можешь говорить такие слова, Тилли? Энтони унизили и прогнали. А ты говоришь «прекрасно»?
- Мы его не раз отговаривали. Мы не хотели, чтобы он стал священником, потому что хорошо знали, чем всё закончится. Энтони нас не послушал. Пусть это станет для него последним уроком. Он не должен питать напрасных надежд на благосклонность общества. Не будет леди Стоук, найдутся другие люди, которые займут её место. Мы давно ко всему привыкли, Анна, поэтому и живём уединённо. Энтони стал священником только ради нас с матушкой и тебе это известно. Он мечтал таким образом влиться в общество и вывести меня в свет. Не получилось, и слава Богу! Я хочу иметь свою семью, но только не ценой унижений брата. Энтони вернётся к работе в порту. Он будет рядом с нами каждый день. Разве это не прекрасно? – Тилли засмеялась. – Можешь передать своей досточтимой матушке благодарность от моего имени. Она вернула мне брата.
- Тилли! Это совсем не смешно, - возмутилась Анна.
- Напротив. Очень смешно! И сейчас самое время сообщить обо всём матушке. Хотя она и так обо всём догадывается.
Тилли оказалась права. Когда они вошли в дом, Анна Фейнборк вышивала узоры на новой скатерти. Один короткий взгляд на дочь, и она всё поняла. Не прерывая вышивания, она коротко произнесла:
- Мы не будем переживать по этому поводу. У нас есть дом, еда и спокойная жизнь. Слава Господу!
В доме появился Энтони. При его появлении Анна вспыхнула и покраснела. Тилли насмешливо улыбнулась, а Анна Фейнборк перестала вышивать и бросила сына беспокойный взгляд.
Энтони приветствовал Анну поклоном. Она кивнула в ответ и, набравшись смелости, сразу же принесла извинения за поведение своей матери.
- Благодарю вас, мисс Анна, но, право, извинения здесь излишни. Я не таю обиды на леди Стоук, - вежливо отвечал на это Энтони. – Прошу меня простить, но я вынужден оставить вас. Мне необходимо составить прошение на имя его преосвященства.
Ещё раз поклонившись, Энтони ушёл в свою комнату. Анна проводила его взглядом, полным сострадания. Она предполагала, что Энтони глубоко уязвлён утренним событием, но никак не желает проявлять свои чувства.
- Хотите выпить чая? – донёсся голос миссис Фейнборк.
- Благодарю вас, но лучше в следующий раз. Я ушла без разрешения матушки, - краснея, призналась Анна. Она тепло попрощалась с миссис Фейнборк и в сопровождение Тилли вышла из дома.
Уже во дворе Анна несколько раз оглянулась назад в надежде снова увидеть Энтони.
- Анна, не стоит питать напрасных надежд!
Анна вначале растерялась, но потом снова взяла себя в руки, и сделал вид, будто не понимает слов Тилли.
- Ради Бога, Анна, - раздражённо бросила Тилли, - ты всякий раз таешь, как только рядом оказывается Энтони. Мне можешь признаться в своих чувствах. Я никому не расскажу. Ты влюблена в него?
После короткого замешательства, Анна покраснела и кивнула.
- Ничего не могу с собой поделать, - шёпотом и едва ли не с отчаянием призналась Анна, - ноги так и несут к вашему дому. Ты ведь не скажешь Энтони?
- Нет. Но тебе лучше о нём забыть. Брак между вами невозможен. Вздумаешь ослушаться матушку – станешь такой же, как мы. Лишишься общества, балов,

радостей жизни, перед твоим носом закроют все двери, и придётся жить у нас.
- Я бы с радостью, - призналась Анна.
Поцеловав Тилли в щеку, Анна попрощалась и быстро ушла. Тилли с озадаченным видом стояла и смотрела ей вслед до той поры, пока за спиной не раздался голос брата.
- Зачем приходила Анна? Только лишь, чтобы принести извинения?
- Она приходила порадоваться вместе со мной твоим несчастьям! – Тилли повернулась лицом к брату и изобразила на лице смешную гримасу. Энтони нахмурился.
- Ты всё знаешь. Анна рассказала?
- Да. Но мы и без того знали, чем всё закончиться. Это ты у нас веришь в доброту, милосердие, понимание и прочие человеческие добродетели. Люди злые и только думают, как сделать тебе больнее. И больше всего это касается леди Стоук.
- Ты несправедлива к ней, Тилли. Леди Стоук всего лишь высказала своё мнение. Мнение неприятное для меня, но всё же заслуживающее уважения.
- Уважения? – возмутилась Тилли. – Да она с позором изгнала тебя. О каком уважении может идти речь? Господи, ты стал священником, но не настолько же, чтобы терпеть подобные вещи. Энтони, приди в себя или лишишься моего уважения.
Негодуя, Тилли обошла брата и вошла в дом. Энтони же прошёл к изгороди и, облокотившись руками на деревянные прутья, устремил взгляд на рапсовое поле. Вид цветущего поля всегда привносил в душу умиротворение.
- Стоит ли мне роптать на несправедливость? – думал Энтони. – Возможно, Господь лишь испытывает мои силы и пытается укрепить мой дух терпением!
В эти мгновения Энтони осуждал себя за слабость. Он написал прошение на имя епископа, в котором сообщал о желание сложить с себя сан священнослужителя. Но прошение всё ещё не было отправлено. У него оставалось время для раздумий.

Глава 4

Охотники

Двое мужчин в охотничьих костюмах шли по едва заметной тропинке, петлявшей среди зарослей и кустарников. Повсюду их окружали густые деревья. То и дело рядом взмывала ввысь птица, но ни один и ни второй даже не думали стрелять. Ружья висели у них за спиной только для видимости. Они пришли в этот лес только для того, чтобы поговорить втайне ото всех.
Первый мужчина невысокого роста выглядел лет на пятьдесят. У него были впалые щёки, острый подбородок и маленькими глазами, которые постоянно двигались. Особенно сильно это было заметно в те мгновения, когда он опасливо озирался по сторонам. Это был Гарри Феллоуз, кузен сэра Роберта по отцовской линии.
Второй мужчина выглядел настоящем красавцем. Он был молод, не более двадцати пяти лет, статен, обладал весьма привлекательными чертами лица, среди которых особенно выделялись зелёные глаза. Это был Джон Стигли, человек которого справедливо считали будущим женихом дочери сэра Роберта, леди Маргарет Уолопп.
- Здесь нас никто не услышит! – Гарри Феллоуз остановился у поваленного дерева. Чуть позже он снял ружьё и прислонил его к дереву. Джон Стигли последовал его примеру.
- У нас серьёзные неприятности, - почти шёпотом сообщил Гарри Феллоуз.
- Они узнали? – Джон Стигли мгновенно встревожился.
- Нет ещё, но мой кузен, сэр Роберт постоянно задаёт разные вопросы насчёт тебя. Я знаю его с самого детства. Ты не внушаешь ему доверия. Он не желает

видеть тебя супругом Маргарет, но не хочет огорчать дочь. Ведь она открыто приняла твои ухаживания, следовательно, приняла в качестве будущего жениха.
- Именно так, - подтвердил Джон Стигли. – Маргарет даже намекнула, что готова услышать от меня предложение.
- Прекрасно, просто прекрасно, - оживился Гарри Феллоуз. – Сейчас только Маргарет способна отвести от нас угрозу. Если сэр Роберт не перестанет задавать вопросы, нам обоим настанет конец. Когда он узнает, что ты весь в долгах и только женитьба на Маргарет спасёт тебя от тюрьмы, он примет против тебя самые жёсткие меры. Можешь не сомневаться. Потом он вспомнит, что именно я познакомил тебя с Маргарет и домыслит всё остальное. Он мне не доверяет после того как узнал, что я присваивал часть выручки от продажи шерсти. С тех самых пор он постоянно следит за мной и проверяет каждый мой шаг.
- Что вы предлагаете? – тихо спросил у него Джон Стигли.
- Мы вынуждены действовать, - так же тихо отозвался Гарри Феллоуз. – Нельзя допустить, чтобы эта свадьба сорвалась.
- И как вы собираетесь остановить сэра Роберта?
- Выбор у нас невелик. Если он вздумает воспротивиться, придётся его убрать с нашего пути. Другого выхода у нас просто нет. Мы слишком глубоко увязли в этом деле. Устроим несчастный случай. После его смерти, я смогу распоряжаться всем флотом, всеми одиннадцатью кораблями. У нас будут деньги. Ты женишься на Маргарет. И всё будет прекрасно.
- А Маргарет? – после короткой паузы спросил Джон Стигли. – Что будет с ней?
- Я полагал она тебе нравиться, - с откровенным удивлением ответил Гарри Феллоуз. Джон Стигли нервно засмеялся.
- Нравится? Вы шутите? Да её каждую минуту убить хочется. Рядом с ней находиться просто невыносимо. Она постоянно и по любому поводу читает наставления. Иногда эти наставления совершенно абсурдны. Она просто помешана на своём положение и готова уничтожить всё, что ему не соответствует. Однажды я осмелился ей возразить, так она унизила меня при слугах. Отчитала как уличного мальчишку. А мне пришлось в ответ улыбаться. Да, Маргарет весьма очаровательна, но обладает слишком скверным характером. Я не намерен её терпеть. И уж точно не намерен терпеть всю жизнь.
Гарри Феллоуз равнодушно махнул рукой.
- Поступайте с ней как вам того захочется!
- Следовательно, вы не станете возражать, если и с ней случится несчастье?
- Не стану, если вы готовы помочь мне с сэром Робертом.
- Прекрасно! – Джон Стигли мгновенно воодушевился. – Остаётся уточнить незначительные детали. Что станет с наследством после смерти отца и дочери? Поделим поровну?
- Даю слово! И вот моя рука в знак согласия!
-Прекрасно! – повторил Джон Стигли, пожимая протянутую руку.
Оба остались, как нельзя более довольны разговором.
– И каков наш план на ближайшие дни? – спросил Джон Стигли.
- Вам придётся проводить больше времени рядом с Маргарет. Спрашивайте её мнение по любому поводу и изредка повторяйте её ответы. Маргарет неглупа, но за всеми этими правилами порой и собственного носа не замечает.
Джон Стигли зло рассмеялся.
- Прекрасный совет, будь я проклят. Ко всему прочему, я не только приближусь к Маргарет, но и вволю над ней поиздеваюсь, отплачу за все насмешки над собой. Я даже знаю с чего начать. В прошлый раз она битый час объясняла мне подлинное значение второго завтрака. Кроме того, она объясняла все тонкости обеденного церемониала, как она его называет. Я каждое её чёртово слово на всю жизнь запомнил, но сделаю вид, будто у меня остались вопросы, - он продолжил смеяться.
- Ну, а теперь самое время подстрелить птицу. Мы не можем возвращаться в Фарли Уолопп с пустыми руками.

Гарри Феллоуз взял ружьё. Джон Стигли снова последовал его примеру. При этом он, не переставая, смеялся, а глаза были полны ненависти. В эти мгновения он представлял, как поступит по отношению к Маргарет.

Сэр Роберт стоял у раскрытого окна и полной грудью вдыхал свежий воздух. Он увидел, как из тени леса одновременно появились его кузен Гарри Феллоуз и Джон Стигли, и пошли по направлению к поместью. У пояса Гарри Феллоуза болталась утка.
Охота оказалась неудачной. Надеюсь, Гарри не слишком расстроится, - подумал сэр Роберт.
Он наблюдал за ними, но они его не замечали. Сэр Роберт увидел, как Гарри Феллоуз выбросил вперёд руку, на что-то указывая. Он проследил направление и почти сразу же вздрогнул. Гарри указывал на Маргарет, которая вышла прогуляться в сопровождение горничной. Сэр Роберт нахмурился. Ему не понравился этот жест, и он начал подумывать о том, в какой форме выразить своё недовольство кузену, но в это мгновенье Джон Стигли снял с плеча ружье и передал его Гарри. Потом забрал утку и направился в сторону Маргарет.
Сэр Роберт внезапно осознал, что эти двое слишком хорошо понимают друг друга. И это обстоятельство его встревожило. Он попытался успокоиться и поразмыслить более здраво на эту тему. Жест как жест. Возможно, Гарри просто желал оказать внимание Маргарет посредством этого жеста?
- Тогда почему он сам к ней не пошёл? – задумчиво пробормотал сэр Роберт. – Да и сам жест очень странный. Со стороны кажется, будто Гарри направляет действия Стигли…- сэр Роберт ещё сильнее нахмурился. Это ведь Гарри привёл в дом Стигли. Он постоянно его расхваливает передо мной и Маргарет. А если неспроста?
- Надо выяснить как можно больше об этом Стигли, - снова пробормотал сэр Роберт, - если он так хорош, как рассказывает Гарри, значит всё прекрасно, и я не стану противиться браку Стигли с Маргарет. Но если… - сэр Роберт оборвал свои слова. Он сел за стол, взял чистый лист бумаги и, макнув перо в чернильницу, стал выводить одну за другой ровные буквы.

«Дорогой Джеймс! У меня возник важный вопрос, требующий скорейшего ответа. Речь пойдёт о возможно будущем женихе моей дочери Джоне Стигли. Возникли некоторые сомнения относительно этого человека, и мне бы хотелось их прояснить. Разузнайте всё возможное об этом человеке. Но не только. Постарайтесь выяснить каковы отношения между ним и моим кузеном Гарри Феллоузом. Прошу вас действовать как можно более решительно, но сохраняя истинную причину втайне от всех. Речь идёт о нашей семье. Мне бы не хотелось выносить на всеобщее обсуждение столь щепетильные вопросы. Как и всегда, полагаюсь на ваш ум и находчивость. Ваш Роберт».
Сэр Роберт сложил листок вдвое и сверху написал крупными буквами: «Джеймсу Лонгу моему поверенному в Лондоне». Он затряс колокольчик. Дворецкий Оливер появился почти сразу.
- Отправь нарочного в Лондон к моему поверенному. Надо доставить это письмо. В Фарли Уолопп никто ничего не должен знать. Найми человека со стороны, - добавил сэр Роберт, протягивая письмо.
- Всё будет сделано как того желает ваша светлость, - ответил дворецкий. Забрав письмо, он слегка помедлил, а потом всё же спросил. – Мне надо знать, кому именно не доверяет сэр Роберт.
Сэр Роберт без промедления кивнул.
- Речь идёт о моём кузене и мистере Стигли. Я хочу, чтобы ты незаметно понаблюдал за ними.
- Вашему сиятельству тоже показалось это странным?
- О чём вы, Оливер? Что мне показалось странным?
- Мистер Феллоуз и мистер Стигли часто охотятся вместе!
- И что же в этом странного? Оба любят поохотиться. Я тоже люблю охотиться.
- Но ваше сиятельство не возвращался последние семь раз с одной единственной уткой.

Поклонившись, дворецкий Оливер исчез, оставив после себя ещё больше сомнений.
- Семь раз с одной уткой? – повторил слова дворецкого сэр Роберт. – Понятно, что они идут в лес не для охоты. Тогда почему они делают вид, будто охотятся и какова истинная причина этих прогулок?

Глава 5

Решение

Энтони сидел на краю колодца. Позади него со скрипом раскачивалось ведро, а рядом лежала лопата. Штаны были закатаны до колен. К обнажённым ступням прилипли комья земли. Ворот белой рубашки был расстёгнут и со лба всё ещё струился пот. Энтони работал в саду, когда нарочный передал ему письмо от епископа. Бросив работу, Энтони немедленно ознакомился с содержимым послания:
«Дорогой Энтони! – писал епископ. - Мне весьма неприятно писать это письмо. Весьма неприятно. Но иного выхода из сложившихся обстоятельств попросту нет. Мне порой кажется, что Господь не желает принимать тебя в своё лоно, ибо всегда и во всём именно ты становишься виновным. Да простит мне Господь эти слова, но если даже такова его воля, я не смогу принять её как должно принять покорному слуге Божьему.
Дорогой Энтони, с тяжёлым сердцем признаюсь в том, что все мои усилия оказались тщетными. Я вынужден подчиниться и лишить тебя прихода. В ином случае тебя будет ждать пустая церковь. Ты останешься без средств к существованию, а епископство лишится прихожан.
Но не спеши расстраиваться. Возможно, все эти неприятные события только к лучшему. Спешу сразу же обрадовать тебя хорошей новостью. Я получил сообщение от моего доброго друга сэра Роберта Уолопп. Старый капеллан умер в Фарли Уолопп, и он искал ему замену. Я предложил тебя. Маркиз начал расспрашивать про твою жизнь. Я не стал ничего утаивать. Дабы избавить тебя от неприятных разговоров в будущем, я всё ему откровенно рассказал. Мы очень долго беседовали. Сэр Роберт великодушно принял предложение. Мне удалось выхлопотать для тебя местечко капеллана в Фарли Уоллоп с достойным окладом. Это три часа езды от твоего дома. Ты будешь получать триста фунтов в год. Сможешь раз в месяц приезжать домой и получать дополнительно двадцать футов в год на необходимые нужды, такие как новая одежда и обувь. Стол будет для тебя бесплатным. Жить будешь в маленьком, но уютном домике рядом с церковью. Это в нескольких минутах ходьбы от поместья. Сэр Роберт прекрасной души человек. Он тебе очень понравится. Я уж не говорю о том, что должность капеллана в Фарли Уолопп откроет для тебя любые двери в нашем графстве. Это прекрасная возможность. Не упусти её, Энтони. Поезжай туда. Немедленно.
Знаю, что после скандала с приходом ты подумываешь покинуть лоно церкви и заняться врачеванием. Но не стоит спешить, Энтони. Взвесь всё и только потом принимай решение. С твоим упорством, ты, как доктор, наверняка сможешь заработать триста фунтов в год, но ты никогда получишь того, что ждёт тебя в Фарли Уолопп – признания общества».

Энтони сложил письмо и устремил задумчивый взгляд на мать. Она в этот время развешивала постельное бельё на верёвках перед домом. В глаза сразу бросались огрубевшие пальцы, следствие постоянного физического труда, и рыжие локоны, которые выбивались из-под белого чепчика. Тилли стояла рядом. Она вытаскивала бельё из корзины и подавала матери.
Анна Фейнборк была одета, так же как и её дочь Тилли. Незамысловатое ситцевое платье с передником, которое опускалось до самых туфель. Поношенные туфли на каблуке с поблекшей пряжкой. Единственно, у Тилли волосы были распущены, а её локоны уложены под чепчик. И это маленькое различие имело

определённый смысл с точки зрения поведения женщин в повседневной жизни. Что дозволялось молоденькой девушке, могло быть расценено как признак легкомысленности в отношении сорока шестилетней вдовы, кем и являлась Анна Фейнборк.
Энтони боготворил матушку. Она всегда и во всём была для него примером. Ему нравилось наблюдать за ней, и это не зависело от того, чем именно она занималась. И сейчас, наблюдая за уверенными движениями матери, Энтони начал непроизвольно улыбаться.
Ему следовало поговорить с ней, спросить её мнения по поводу письма епископа. После скандала с его назначением в Хамблдоне, они с матерью долго беседовали. Общество категорически отказывало им в любом праве. Так стоило ли пытаться плыть против ветра? Что даст его упорство? К чему приведёт? Сможет ли он обеспечить достаток в семье, добиваясь уважения? И добьётся ли он уважения? А если, несмотря на все усилия…его ждёт разочарование? Именно эти вопросы задавала ему матушка.
Энтони желал быть тем, кого с нетерпением ждали и кого благодарили, а не тем, кого унижали, оскорбляли и изгоняли. Профессия доктора давала ему такую возможность. Но для Энтони этого было недостаточно. В глубине души он мечтал вернуть матери доброе имя. Именно эта мечта привела его в семинарию. Он надеялся, в один прекрасный день пройтись с ней под руку по Хамблдону и увидеть, как все вокруг оказывают ей уважение.
Заметив состояние сына, и зная о письме епископа, Анна Фейнборк передала простыню Тилли и неторопливо направилась в сторону колодца.
Как только мать подошла, Энтони молча протянул ей письмо. Анна Фейнборк очень внимательно прочитала письмо. Затем сложила его и вернула сыну.
- Мы же решили, что ты вернёшься к врачебной практике. В порту всегда много работы и тебя там хорошо знают. Не смей говорить, что ты снова передумал.
- А как же Тилли? – тихо спросил Энтони. – Скажите, матушка, разве не должен я сделать всё возможное для её счастья?
- Предложение отличное, но если оно означает новые унижения для тебя, ни я, ни Тилли не позволим принять его.
- Я думаю принять предложение, матушка. Это прекрасная возможность для меня и…для Тилли.
- Подумай очень хорошо, Энтони. Одно дело слышать колкости в свой адрес, но совсем другое – находиться в кругу этих людей. Неужели история с приходом ничему тебя не научила? Ты меняешься, Энтони. Приходишь домой мрачным и целый день с нами не разговариваешь. Ты не показываешь свои истинные чувства, но я знаю, что тебе приходится очень нелегко. Ты не сможешь долго терпеть унижения. В один прекрасный день ты сорвёшься. Обязательно сорвёшься! И тогда всё станет намного хуже.
- У меня достаточно терпения, матушка!
Анна Фейнборк широко улыбнулась.
- Терпение ты унаследовал от меня, но в тебе определённо есть и черты отца. И они вполне могут проявиться.
- И какими же достоинствами отличался мой покойный батюшка?
- Несдержанность. Его главная черта характера. Особенно, после того как он выпивал. Однажды он перебрал, поехал к моему отцу и высказал ему в лицо, всё, что, по его мнению, является несправедливостью. Его едва не убили.
- Полагаю, дедушка заслужил каждое сказанное слово, - заметил на это Энтони.
- Возможно, - не могла не согласиться Анна Фейнборк, - но это никак не оправдывает поведение твоего отца.
- Надеюсь, вы не ждёте от меня обещания по поводу недопустимости столь же неподобающего поведения?
- Нет. Я жду, что ты откажешься от предложения епископа, сложишь с себя духовный сан и вернёшься к врачебной практике, в которой ты всегда преуспевал.
- Если б речь шла о моей жизни, я бы не осмелился ослушаться вас матушка. Но речь идёт о счастье всей нашей семьи, поэтому я буду вынужден настаивать на

своём решение.
Возникло короткое молчание. Анна Фейнборк хорошо понимала мотивы поступков сына. Ещё лучше она знала его характер.
- Когда поедешь в Фарли Уолопп? – только и спросила она.
- Прямо сейчас, - с готовностью ответил Энтони. – Я не могу заставлять ждать моего приезда.
- Я всё приготовлю!
Энтони молча кивнул в ответ на слова матери. Анна Фейнборк, не мешкая отправилась в сторону дочери. Она без излишних церемоний пересказала разговор. Они коротко поговорили, после чего Анна Фейнборк направилась в дом, а Тилли, подхватив подол платья, подбежала к брату.
- Это из-за меня? Я причина? – гневно закричала Тилли. – Ты уезжаешь?
- Тилли?! – попытался было ответить Энтони, но она не дала ему это сделать. Тилли схватила его за руки и закричала прямо в лицо:
- Нет! Нет! И нет! Ты никуда не едешь. Я не позволю. К чёрту и этот приход, и Фарли Уоллоп!
- Тилли! – ужаснулся Энтони. – Что за слова? Ты молодая особа и тебе они совсем не к лицу. Никогда не веди себя столь неподобающе. Даже со мной наедине. Это недопустимо!
- Хорошо, но только ты никуда не поедешь. Вздумаешь меня ослушаться, я сама поеду в Фарли Уоллоп и пошлю всех к чёрту.
- Тилли…
- Мне и здесь хорошо, - оборвала его Тилли, - я предпочту твоё присутствие выходу в свет. И не вздумай мне возражать. Тебя никто не смеет задевать, кроме меня, разумеется.
- Благодарю тебя, Тилли. Я не ожидал услышать любезности, но не стоит столь открыто выражать…
- Стоит. Ты должен знать, что я не стану мириться с твоим отъездом. И не хочу больше ничего слышать.
Тилли закрыла руки ушами и стала громко напевать знакомую всем песенку про оленёнка Горби. Энтони оставалось только развести руками и направится к лошади, которая мирно пощипывала сено под деревянным навесом.
Меньше чем через час, прихватив с собой сумку с одеждой и немного еды, Энтони покидал дом. Тилли бежала за ним и требовала, чтобы он остался. Но Энтони не обращал на неё никакого внимания. Когда он выехал за изгородь и поехал по дороге, вслед ему понёсся крик Тилли:
- Слышишь, Энтони?! Настанет день, и я за всё тебя отплачу!
Энтони рассмеялся. Слова Тилли прозвучали как угроза. Она же наверняка имела в виду совершенно иное. Тилли надеялась однажды вознаградить брата за всё, что он для неё делал.
Анна Фейнборк обняв дочь, смотрела вслед удаляющемуся всаднику и не могла сдержать слёз. Они снова расставались. Им снова придётся жить, не видя Энтони. Тилли всхлипывала у неё на груди и сквозь слёзы бормотала:
- Он просто так не отделается. Я отомщу ему. Жестоко отомщу. Женю его прежде, чем он выдаст меня замуж. И найду для него, самую что ни на есть ужасную женщину.

Глава 6

Леди Маргарет Уолопп

Церковь Святого Андрея была сооружена из камня в виде креста. Западная её часть была увенчана башней, в которой располагалась колокольня с тремя колокола. Единственным служителем в церкви оказался пожилой старик со странным именем Анадор. Энтони два раза переспросил и получил тот же ответ. Анадор служил звонарём, а заодно и выполнял все мелкие обязанности в церкви при покойном капеллане. Энтони решил, что будет лишь справедливо, если он

продолжит выполнять эти обязанности. Анадор более полувека прожил в Англии, но так и не научился толком разговаривать. Его речь изобиловала ошибками. Подчас эти ошибки принимали столь несуразную форму, что оставалось только догадываться о чём именно пытается поведать Анадор.
Несмотря на некоторые изъяны, Анадор сумел очень быстро показать и объяснить всё, что касалось церкви. После маленькой экскурсии, он проводил Энтони в отведённый ему дом.
Обстановка дома приятно удивила Энтони. Отдельная спальня. Отдельный кабинет со столом и письменными принадлежностями. Маленькая, но уютная столовая с окнами, выходящими в сад. Она была просто создана для того, чтобы пить чай в свободное время или просто посидеть, глядя на ровные ряды деревьев, поднимающиеся по склону холма.
В целом состояние Энтони после знакомства с будущим местом службы приближалось к восторженному. Кульминацией первого дня стал приход сэра Роберта. Сообщил о его приходе тот самый Анадор словами «самый хороший пришёл» и указывая пальцем на потолок. Потом помрачнел и добавил: «Завтра самый плохой придёт. Это дочь самый хороший».
Энтони не стал тратить время на осмысливание последних слов Анадора, а сразу же поспешил в церковь. Сэр Роберт ожидал его у входа.
Сэр Роберт понравился с первого взгляда. Больше всего в нём, Энтони привлекла открытая улыбка и прямой взгляд.
Сэр Роберт огорошил его первым же вопросом.
- Могу я попросить вас снять очки?
- Простите, - растерялся, было, Энтони, но почти сразу же выполнил просьбу. Энтони не очень хорошо видел без очков, поэтому ему пришлось напрячь зрение и прищуриться.
- Вы хорошо меня видите?
- Не очень, - щуря глаза, признался Энтони, - видите ли, я не очень хорошо…
- А что вы хорошо видите?
- Властного человека. Он обладает милосердием, но не станет жалеть или прощать ошибки.
- Знаете, Энтони…ничего, если я буду называть вас Энтони? Наедине, разумеется?!
- Прошу вас!
- Так вот, Энтони, мне бы хотелось выстраивать наши с вами отношения «без очков». Мне кажется, вы понимаете, что именно я имею в виду. Что скажете?
Энтони вернул пенсне обратно на место и только потом ответил:
- Я с почтением принимаю ваше предложение…ваше сиятельство!
- Сэр Роберт!
- Я с почтением принимаю ваше предложение сэр Роберт!
- Должен признаться, я весьма рад знакомству, - сэр Роберт протянул руку. Энтони с лёгким поклоном пожал её.
- Устраивайтесь со всеми удобствами, - продолжал сэр Роберт, - мы ждём вас к завтраку ровно в десять часов без опозданий. Это пока всё. Не буду вас больше беспокоить.
Сэр Роберт коротко попрощался и собирался уйти, но остановился и бросил в сторону Энтони восхищённый взгляд.
- Великолепный ответ Энтони! Лучше и я бы не смог сказать. Я предвкушаю удовольствие от наших с вами будущих бесед. Да, я распорядился, чтобы вам выделили лошадь для верховых прогулок. Можете воспользоваться ею в любое время.
Энтони поклоном проводил уход сэра Роберта. Глядя ему вслед, Энтони возблагодарил Господа, ибо только благодаря ему одному и впервые в жизни, он беседовал как равный с одним из самых могущественных людей графства.
В полноте насладиться маленькой победой не дал Анадор. Он внезапно появился рядом с Энтони и весьма тревожным голосом предостерёг от посещения конюшни:
- Лошадь это плохо, очень плохо. Не ходи конюшня утром. Будет плохо, очень плохо.

Энтони не придал должного значения словам Анадора, но вскоре ему предстояло убедиться, что тот ничего не говорит без причины.
Что страшного может произойти в конюшне? – думал Энтони, засыпая в мягкой постели. – Возможно, Анадор имел в виду диких жеребцов? Но ведь их наверняка держат под замком.
Едва солнечные лучи проникли в комнату, Энтони уже был на ногах. Сотворив утреннюю молитву, он тщательно умылся и пошёл в церковь, чтобы отдать Анадору необходимые указания и проследить за их выполнением. Но его вмешательства не потребовалось. Всё убранство алтаря выглядело безукоризненно. Везде царил порядок. Скамейки были начисто вымыты. До завтрака оставалось более двух часов. Энтони, вопреки совету Анадора решил воспользоваться любезностью сэра Роберта.
Конюх без излишних слов вывел лошадь из стойла и вручил ему поводья. Энтони собственноручно проверил хорошо ли прилажена упряжь и только потом взобрался в седло.
Лошадь оказался на редкость резвой. Он смог убедиться в этом пустив её галопом вдоль опушки леса. Достигнув виноградников, которые тянулись по отлогому склону к вершине холма, Энтони пустил лошадь шагом. Он получал удовольствие от созерцания окружающей красоты. Фарли Уоллоп действительно выглядел настолько же великолепно, как о нём рассказывали.
Он потратил не меньше часа на прогулку и возвращался назад в прекрасном расположении духа.
Как ни странно, конюха на месте не оказалось. Энтони это обстоятельство ничуть не расстроило. Он сам расседлал лошадь и завёл её в стойло.
Выйдя из стойла, Энтони нос к носу столкнулся с девушкой в костюме для верховой езды. Вид юной красавицы его мгновенно очаровал. Но очарование продлилось недолго.
- Где моё седло?
- Почему вы меня об этом спрашиваете? – удивился Энтони.
- Потому что вы стоите в конюшне.
- Верно. Но я не имею никакого отношения к вашему седлу. Прошу прощения, мисс, - Энтони собирался было её обойти, но не тут то было. Она снова загородила ему путь и с самым гневным видом поправила.
- Не мисс, а леди Маргарет Уолопп! Это конюшня принадлежит мне. И если вы здесь находитесь, значит именно я плачу вам жалованье. И если вы немедленно не найдёте моё седло, я вычту целый фунт из вашего жалованья. Начинаете понимать?
До Энтони дошло, что перед ним дочь сэра Роберта. Он отступил и поклонился ей.
- Прошу прощения. Я и понятия не имел, с кем именно беседую, но всё же должен повторить, что не имею никакого отношения к вашему седлу. Я новый капеллан. Моё имя…
- Капеллан? Надеюсь, вы не такой болван, каким кажетесь?
- Прошу прощения, - Энтони не знал, как иначе отреагировать на эти оскорбительные слова.
- Седло?! Вы должны найти моё седло! – не повышая голоса, но придавая ему жёсткие нотки, повторила леди Маргарет.
- Но я ведь не конюх! Как мне найти ваше седло?
- Но вы служите мне и обязаны выполнять мои приказы. Хотите остаться на службе? Ищите седло!
Энтони ничего не оставалось, как подчиниться этому нелепому требования. Благо долго искать не пришлось. В конце конюшни нашлось не менее десятка различных сёдел. И здесь Энтони понял, что никак не разберётся без помощи леди Маргарет. Ему пришлось вернуться назад и попросить последовать за ним или, по крайней мере, описать это самое седло.
- Я так и знала, - последовал раздражённый ответ. – Вы просто не способны думать. Видите? – леди Маргарет указала на стойло. Над дверью торчала белая голова лошади.

- У вас белое седло? – догадался Энтони.
- Могли бы сразу принести, а не задавать глупых вопросов! Я уж не упоминаю о том, что даже такой человек как вы просто обязан отличить дамское седло от мужского.
Энтони вернулся назад, забрал белое седло и принёс его леди Маргарет со словами: «Вот ваше седло». В ответ на него обрушилась гневная отповедь:
- «Вот ваше седло»? Вас что в семинарии не учат манерам? Вас вообще кто-то воспитывал или вы родились невеждой? Кто предлагает даме седло?
- Вы же сами просили, - Энтони совершенно растерялся и не понимал как себя вести с леди Маргарет. Она во всём находила изъяны и, что гораздо хуже, не слушала никаких объяснений.
- Я просила найти моё седло, но не мне же его надевать на лошадь?! Даже такому невоспитанному человеку должны быть понятны элементарные правила приличия. Но они для вас остаются загадкой, поэтому я снизойду до вашего низкого уровня. Вам не надо отдавать седло мне. Вам надо надеть седло на лошадь. А потом вывести её из стойла.
Энтони ни слова не говоря пошёл выполнять приказ леди Маргарет. Энтони всегда считал себя человеком спокойным и терпеливым, но к моменту, когда ему удалось оседлать лошадь, он сильно засомневался в этих своих качествах. Раздражение по отношению к леди Маргарет росло в нём с каждым мгновением. Только усилием воли ему удалось подавить это чувство. Он вывел лошадь из стойла со словами: «Прошу вас, леди Маргарет!»
Леди Маргарет подошла к лошади и заняла выжидательную позу. Понимая, что она от него ждёт, Энтони подошёл и помог ей взобраться в седло.
- Я вычту из вашего жалованья всего лишь полфунта, - придав голосу снисходительность сообщила напоследок леди Маргарет. И сообщила с таким видом, будто оказывает величайшую милость.
Едва юная леди ускакала, как невесть откуда появился тот самый конюх, который утром передал ему лошадь.
- Не беспокойтесь, отец Энтони! Сэр Роберт возместит вам полфунта и приплатит сверху ещё шесть пенсов. Он всегда так поступает, когда леди Маргарет вычитает нам жалованье. Но она об этом ничего не знает.
- Судя по всему, у вас это дело поставлено на поток. Ужас просто! – пробормотал под нос Энтони.
Энтони осознал, что не захотел бы более встречаться с дочерью Сэра Роберта ни при каких условиях.
Завидев его, Анадор укоризненно покачал головой.
- Плохой конюшня, очень плохой.
Сейчас Энтони очень ясно представлял значение этих слов. Анадор имел в виду Маргарет под словами «плохой или очень плохой».
- А завтрак? – с надеждой спросил Энтони. – Что ты можешь сказать о завтраке?
- Мучил мёртвый капеллан!

Глава 7

Отец Энтони и прихожане

Сэр Роберт представил нового капеллана Гарри Феллоузу. Следом он представил его Джону Стигли. Последней в списке оказалась леди Маргарет.
- Судя по вашему лицу, вы уже успели с ней познакомиться, - шепнул ему на ухо сэр Роберт и уже громче добавил: – Маргарет, познакомься. Это наш новый капеллан, отец Энтони.
- Мы уже знакомы, - леди Маргарет высокомерно кивнула в ответ на поклон Энтони.
- Прошу всех на завтрак!

Главное место за столом занял сэр Роберт. Справа от него места заняли Гарри Феллоуз и Джон Стигли. Слева сел Энтони. Леди Маргарет заняла своё обычное место напротив отца. Никто не притронулся к пищи. Все смотрели на Энтони. Он сразу понял, чего именно от него ждут. Сложив молитвенно руки, Энтони вознёс молитву Господу.
- Господи Боже, Отец Небесный, благослови нас и эти дары Твои, которые мы принимаем от щедрот Твоих, через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь!
- Аминь? Означает ли это конец молитве?
Энтони устремил настороженный взгляд в сторону Маргарет, не без основания предполагая, что одним замечанием она не ограничится. Она тоже смотрела на Энтони. И смотрела с откровенным возмущением. Сэр Роберт тяжело вздохнул и сделал вид, будто занят осмотром блюд.
- Аминь – означает конец в любой молитве! - как мог миролюбиво ответил Энтони.
- И это все ваши познания в молитвах? – раздался гневный голос Маргарет. – А где упоминание о нашей семье? Почему вы не упоминаете о семье Портсмут?
- Прошу прощения. Вы, безусловно правы, леди Маргарет! – не без борьбы с собой, признал Энтони. Он надеялся, что этот ответ успокоит её, но ошибся в своих предположениях.
- Вы собираетесь исправить свою ошибку или мне за вас это сделать?
Энтони снова молитвенно сложил руки.
- Господи Боже, Отец Небесный, благослови семью Портсмут и эти дары Твои, которые мы принимаем от щедрот Твоих, через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь!
- Это дары «не Твои», а наши. И щедроты тоже не «Твоих», а наших. Попробуйте снова. На этот раз у вас должно получиться.
Энтони покорно повторил молитву с учётом изменений, внесённых Маргарет.
- Когда вы говорите слова «наши», такое ощущение, будто это вы пригласили нас на завтрак. Не могли бы вы иначе выразить эти слова в молитве?
Энтони снова повторил молитву. На этот раз он заменил слово «наши» на слово «Портсмут».
- Вы не находите, что слово «Портсмут» в данном случае звучит слегка напыщенно?
Сэр Роберт смотрел на Энтони с откровенным сочувствием, но даже не думал вмешиваться. Он всем своим видом показывал, что никак не сможет помочь. Энтони понял, что именно Маргарет олицетворяет хозяина Фарли Уолопп. Следовало попытаться с ней поладить.
- Нет. Не считаю, - спокойно ответил Энтони.
- Ах вот как? – у Маргарет сразу появился хищный взгляд, словно она увидела добычу. У неё всегда появлялся такой взгляд, когда ей осмеливались возражать. – У вас, оказывается, есть собственное мнение?! Мне любопытно услышать его. Если только это не очередное изложение Библии. Обычно такие люди как вы не способны на вразумительные объяснения. Не думаю, что нам всем стоит ставить вам в вину качества, полученные от рождения. Несмотря на все эти изъяны, я позволю вам ответить. Но только для того, чтобы оценить уровень вашего ума, в случае, если он у вас имеется.
Энтони выдержал короткую паузу и только потом, устремив прямой взгляд в сторону Маргарет, спокойно ответил:
- Я считаю, что слово «напыщенность» не уместна по отношению к слову «Портсмут».
Сэр Роберт незаметно качнул головой в знак одобрения. Маргарет открыла было рот, но тут же его захлопнула. Энтони не сводил с неё взгляда, всем своим видом показывая, что готов к продолжению беседы.
- Вы раньше пробовали блюдо, которое находится прямо перед вашим носом? – нашлась, наконец, Маргарет.
Энтони посмотрел на жареную утку, от которой исходил соблазнительный аромат пряностей.
- Нет, к сожалению!

- Можете её отведать сейчас. Кто знает, придётся ли вам ещё сидеть за таким столом как этот.
- Вы весьма любезны, леди Маргарет. Я немедленно воспользуюсь вашим советом.
Энтони аккуратно отрезал ножом часть утки и переложил её с помощью вилки в свою тарелку.
- Удивительно, что вы можете пользоваться столовыми принадлежностями.
Энтони неожиданно для самого себя расхохотался. Правда, он тут же подавил смех и попросил прощения у присутствующих.
- Вы находите меня смешной? – гневно осведомилась у него Маргарет.
- Напротив, - отвечал Энтони, - вы слишком умны и очень хорошо знакомы…со всеми тонкостями поведения в приличном обществе. Оттого я и чувствую некоторую неловкость рядом с вами. Мой смех – это следствие неловкости. Я понимаю, что моих скромных знаний не хватит, чтобы достойно ответить…хм, на ваши замечания. Поэтому, с вашего позволения и с позволения сэра Роберта, мне бы хотелось вкушать пищу дома.
- Я вам позволяю, но это не значит, что вы не должны избавиться от дурных манер, которые у вас наверняка имеются, - с высокомерным видом ответила Маргарет.
Поблагодарив её, Энтони быстро доел кусочек утки и, попрощавшись, ушёл. Он прекрасно осознавал, что вполне может справиться с несносным характером юной Маргарет, но предпочёл держаться от неё подальше. Она никогда бы не сдалась и нашла бы новые причины для своих упрёков. Энтони не хотел превращать своё пребывание здесь в сплошную войну. У него складывались хорошие отношения с сэром Робертом. Это обстоятельство превосходило все иные доводы.
После ухода Энтони, сэр Роберт с дочерью отправился к ней в кабинет. Она хотела поговорить с ним о чём-то важном. За столом остались Гарри Феллоуз и Джон Стигли.
- Сегодня я собираюсь сделать предложение леди Маргарет, - сообщил Джон Стигли.
- Да поможет тебе Господь! – ответил на это Гарри Феллоуз. – Леди Маргарет мне особенно дорога. Надеюсь, ты станешь ей достойным супругом.
Оба нарочно разговаривали громко, отлично понимая, что слуги мгновенно разнесут эту весть.
- И как тебе новый капеллан? – спросил сэр Роберт, начиная разговор с дочерью.
- Не такой глупый, как остальные слуги, - с хмурым видом признала леди Маргарет.
- «Не такой глупый»? – повторил за дочерью сэр Роберт. – А мне показалось, что он вполне достойно отвечал тебе.
- Вам показалось. Не больше того. Я просто пожалела его в первый день службы. Но впредь жалеть не стану. Так и знайте.
- А как тебе Джон Стигли? – меняя тему, поинтересовался сэр Роберт.
Леди Маргарет мгновенно засияла, услышав имя Стигли.
- Он великолепен, - с восторгом заявила она отцу, - именно о таком супруге я всегда мечтала! Стигли всегда внимателен. У него есть маленькие изъяны, но он всё время стремится к совершенству. Рядом с ним я буду выглядеть достойно в любом обществе. Я могу с ним беседовать часами, и мне всегда не хватает времени.
- И о чём вы с ним беседуете…часами?
- О самых разных вещах. К примеру, вчера он настоятельно просил меня помочь с вопросами, связанными с приёмом пищи. Он хотел узнать, как правильно сервировать стол, какие блюда и в какое время можно принимать, какими приборами пользоваться и другие незначительные, но весьма важные вещи, без которых просто невозможно представить жизнь в приличной семье. Я самым подробным образом всё объяснила, но у него ещё остались вопросы. Мы обсудим их позже. Сегодня нам обоим предстоит важный разговор. Именно по этой причине, я и попросила о беседе. Мне необходимо вначале заручиться вашей поддержкой.

Сэр Роберт с пониманием кивнул.
- Судя по тому, что я уже услышал, ты серьёзна в своём выборе.
- Полностью. Я люблю Джона, и он любит меня. Мы оба, как нельзя лучше подходим друг другу. Он готов сделать мне предложение, а я готова его принять. Вы дали мне право выбора, но всё же я хочу узнать ваше мнение.
- Оно не в пользу Стигли, но если ты выбрала его, мне остаётся лишь одобрить твой выбор.
- Могу я узнать причину вашей неприязни к Стигли?
- Он мне не нравится. Вот и всё. Точнее сказать не могу.
- Странно, - пробормотала вслух леди Маргарет, - мне казалось, он и вам понравился.
Сэр Роберт рассмеялся.
- Это вовсе не обязательно. Достаточно того, что он тебе понравился. Или ты сомневаешься?
- Нисколько, - последовал уверенный ответ.
- Так тому и быть, - решил сэр Роберт. – Как скоро вы собираетесь справить помолвку?
- В ближайшее время. Но со свадьбой мы не станем спешить. Это неприлично. Подождём шесть месяцев, а потом поженимся. Я всё уже решила.
- А мистер Стигли знает о твоих решениях?
- Ещё нет. Я сообщу ему в самое ближайшее время.
Сэр Роберт взялся за колокольчик. Как только появился дворецкий, сэр Роберт попросил пригласить мистера Стигли.
Джон Стигли появился почти сразу же. С молчаливого одобрения леди Маргарет, он с чопорной торжественностью обратился к сэру Роберту:
- Сэр Роберт, имею честь просить руки вашей дочери!
- Я не возражаю! – ответил на это сэр Роберт. – Поговорите наедине. Обсудите все вопросы, связанные с будущей помолвкой и сообщите мне. Я всё сделаю так, как вы решите.
Отвесив поклон сэру Роберту, Джон Стигли предложил руку леди Маргарет, и они вместе покинули кабинет.
- Надеюсь, мои сомнения не имеют оснований, - пробормотал им вслед сэр Роберт.
Он встал и подошёл к окну. Увидев бродившего на лужайке перед домом Гарри Феллоуза, сэр Роберт отодвинулся в сторону, для того чтобы оставаться незаметным. Ему стало понятно, что Гарри кого-то ждёт. Почти сразу же появился Джон Стигли под руку с Маргарет. Сэр Роберт увидел, как Джон Стигли кивнул головой в сторону Гарри. Это могло быть простым приветствием…Гарри явно повеселел и сразу ушёл.
- Он ждал, когда придёт Стигли и сообщит ему о свадьбе, - понял сэр Роберт.
– Зачем? Зачем? Зачем? Что всё это значит? Поговорю с Энтони, поделюсь своими сомнения. Возможно, все эти мысли лишь результат моего воображения.

Часом позже, Энтони вошёл в церковь, где его уже ждали около двадцати человек. Все они служили в поместье, и каждый второй вторник приходили послушать проповедь священника. Энтони этого не знал, что ничуть не помешало ему отнестись к своим прихожанам со всей серьёзностью.
Энтони прошёл к алтарю, перекрестил всех и сразу же с вдохновением заговорил:
- Лишь одному Господу известно причины, по которым одни наделены радостью, а другие несчастны! Одни чахнут, а другие процветают! Одни властвуют, а другие остаются униженными!
Слова нового капеллана оказались неожиданными для людей в церкви. Все без исключения смотрели на Энтони с удивлением. Слышала его слова и Маргарет. Она собиралась разнести в пух и прах нового капеллана, оттого и не вошла в церковь, а притаилась позади настежь отворённых дверей, которые скрывали её и одновременно позволяли слушать.
Маргарет полагала, что в речах нового капеллана наверняка найдутся изъяны, которые она сможет использовать против него. Именно этим соображением она и

руководствовалась, скрывая своё присутствие.
- Что есть совершенство? И каким сотворил его Господь? Возможно ли назвать совершенством руки юной леди отличающиеся безукоризненностью форм и идеальностью линий? Грациозностью и даже нежностью? Возможно. Но есть и другие руки. Жёсткие, с глубокими морщинами и огрубевшими пальцами. Возможно ли такие руки назвать совершенством? Наверное, нет. Но давайте сравним эти разные руки. Одни олицетворение совершенства – другие вызывающие сочувствие, а иногда даже отвращение. За первыми руками стоят юность, происхождение и достаток. За другими руками стоят забота и любовь. И разве не есть подлинное совершенство, когда человек, презрев собственные удобства, собственные чувства и даже собственную жизнь, трудится во благо своей семьи?!
Энтони остановился и оглядел прихожан. Все они явно были впечатлены его речью. На него смотрели, не отрывая глаз. Энтони порадовался такому вниманию. На душе стало намного легче. Он впервые не слышал упрёков в свой адрес.
- Господь видит совершенство не в красоте, а в поступках. Мы печалимся, жалуемся, умоляем, но не замечаем любовь Господа. Господь направляет наши помыслы и наш путь. Даже если этот путь, тяжек, вполне возможно, что именно он ведёт к совершенству. Господь…проклятье! – вырвалось у Энтони при виде Маргарет.
Прихожане вначале замерли, а потом начали с удивлением оглядываться. Приметив Маргарет, они поспешно опускали головы.
- Вы сказали «проклятье»? – Маргарет приблизилась к Энтони на расстояние вытянутой руки.
- Я говорил о…проклятии Божием, - нашёлся Энтони.
- Вот как? А мне казалось, что Господь только карает. Оказывается он ещё и проклинает.
- Всякое случается. Пути Господни неисповедимы!
- А чем ещё вы могли прикрыть свою невежественность? Конечно, если не можешь дать вразумительного ответа, поневоле придётся искать оправданий в Путях Господних.
Энтони поклонился, давая понять, что признаёт правоту Маргарет и лелеет слабую надежду на то, что общая беседа завершиться.
- Но мне понравилась первая часть вашей проповеди, когда вы описали мои руки.
- Я…- Энтони открыл рот собираясь сказать, что использовал собирательный образ для сравнений, но Маргарет его даже не собиралась слушать.
- Они действительны такие, какими вы их описали. И хотя я считаю, что превозносить красоту моих рук в проповеди несколько кощунственно, не могу не признать вашу правоту.
- Благодарю вас, леди Маргарет!
- И есть за что. Я ничего не стану вычитать из вашей зарплаты за проповедь. Но вот за одежду придётся вычесть. Она у вас слишком…чёрная и навевает мрачные мысли.
- Вы предлагаете мне изменить церковные правила?
- Вовсе нет. Но вы могли носить белый цвет или даже красный.
- Белый цвет – праздничный. А для красного цвета у меня не соответствующий сан.
- Почему вы всё время ищите оправдания?
- Мне не просто ответить на ваш вопрос.
- Это ещё один ваш недостаток. Избавьтесь от него!
Приняв высокомерный вид, Маргарет удалилась с поднятой головой. Энтони оглядел прихожан и увидел одни сочувствующие взгляды.
- Господь призывал к терпению! Порой следовать заповедям Господним весьма непросто, но…лучше бы её вообще здесь не видеть.
Все заулыбались и одобрительно покачали головой. Потом начали подниматься с мест и по одному подходить к Энтони. Он каждого благословлял и напутствовал

добрыми словами. Когда из церкви уходил последний человек из церкви, рядом с Энтони возник Анадор:
- Иди в маленький комнат, - посоветовал он.
- Зачем? – не понял Энтони.
- Мёртвый капеллан так делать, когда разговаривать с «плохой». Он идти в маленький комнат и ругать родителей «плохой».
- Я не стану ругать сэра Роберта. Он прекрасный человек.
Однако раздражение от встречи с Маргарет не проходило и Энтони решил выразить его так, как он обычно привык это делать – записать всё в дневник.

Глава 8

Дневник

Энтони завёл дневник. Он решил записывать туда всех обитателей Фарли Уолопп, а заодно и попытаться понять каждого из них. Ближе к вечеру, он сел за стол, чтобы сделать первые записи. На первой странице появилось имя «Сэр Роберт». А под именем и первые ощущения от общения с хозяином Фарли Уолопп
«Он выглядит гораздо моложе своих пятидесяти лет и определённо обладает не только проницательным умом, но и непонятной мудростью. Он мало разговаривает. Ему больше нравится наблюдать и делать выводы. Возможно, именно в этом и состоит его мудрость. Он присматривается к людям и судит их лишь, по словам и поступкам, которым является свидетелем. Такой подход позволяет относиться к другим с той справедливостью, которые они заслуживают. И это странно. Он ведь не мог не понимать, насколько абсурдно звучали слова его дочери Маргарет за завтраком?! Тогда, почему он её не осадил? Почему не сделал замечание? Почему он не объяснит ей, насколько нелепо она выглядит, упрекая других в собственных ошибках? Так или иначе, я полон восторга по отношению к сэру Роберту. Будь у меня отец, я бы желал, чтобы он обладал такими же качествами как сэр Роберт. Он оставил о себе наилучшее впечатление, хотя особо и не разговаривал со мной, и позволил дочери обойтись со мной столь неучтивым образом».

Энтони написал следующее имя «Гарри Феллоуз».
«Очевидно, что сэр Роберт питает тёплые чувства к своему кузену. Но не только. Не раз он смотрел на кузена с сомнением. Очевидно, что он не доверяет ему. Мне Феллоуз тоже не понравился. Он ведёт себя как вор и всегда прячет глаза. Он выглядел недовольным, но ровно до того мгновения, пока не видел обращённый на себя взгляд сэра Роберта. Тогда он сразу начинал улыбаться. Улыбка была откровенно фальшивой. Феллоуз хочет казаться любящим кузеном, но наверняка недолюбливает сэра Роберта. Вероятно, у него имеются для этого причины. Феллоуз тоже мало разговаривает. Но если у сэра Роберта молчание это мудрость, у Феллоуза это скорее коварство. Он пытается выглядеть тем, кем на самом деле не является».

Энтони вписал третье имя «Джон Стигли».
«Великолепный образец мужской красоты. У Стигли нет ни одного изъяна. Он безукоризнен во всём. Видимо, именно внешность и привлекает леди Маргарет. Я видел, с каким восторгом она на него смотрит. И это был подлинный восторг. Судя по всему, она влюблена в него. Но вот о Стигли я бы такого не сказал. Он больше похож характером на Феллоуза. Всё в нём кажется фальшивым. Он смотрит на леди Маргарет так, как обычно смотрят на сочный кусок мяса, прежде чем его съесть. Удивительно, что леди Маргарет не замечает этого.

- Час отмщения. Да простит мне Господь за то, что я собираюсь сделать, - пробормотал Энтони, вписывая имя «Маргарет Уолопп».

«Если бы меня сейчас спросили: Кого бы вы никогда не хотели увидеть? Я бы, не задумываясь, назвал её имя. И это только после одного дня знакомства. Я и помыслить не мог, что на свете существуют такие создания как она. Леди Маргарет умудряется на лету создавать худшую из форм человеческого общения. Хотя, ей нельзя отказать в определённой изобретательности, ибо ни один здравомыслящий человек не в состоянии понять логику её обвинений. Стоит ответить на один бессмысленный вопрос, как она тут же задаёт второй вопрос, гораздо хуже предыдущего. Леди Маргарет с лёгкостью унижает людей. Для неё это привычное состояние. Что уж говорить, если сэр Роберт пытается загладить вину дочери, приплачивая работникам?! Следовательно, он уверен в том, что виновной окажется именно она. Странная форма отношений. Но это всего лишь значит, что мы с ним думаем одинаково. Он по непонятным причинам попустительствует ей. Мне же этого делать не надо. Но самое скверное состоит в том, что себя она считает эталоном идеальной Леди во всех вопросах и судит всех прочих именно с точки зрения своего совершенства. На самом же деле, это просто золотоволосый ангел с изумрудными глазами, встреча с которым сулит духовные муки…
Ещё немного подобных слов и я смогу набраться терпения для следующей встречи с леди Маргарет, - радостно пробормотал Энтони. - Благо, у меня всегда будет возможность дать ей достойный ответ в этом дневнике.
Он продолжил писать образ леди Маргарет Уолопп.
Стоит отдельно упомянуть эпизод с руками. Боже, каким непомерным высокомерием надо обладать, чтобы принять слова исповеди на свой счёт, да ещё и столь откровенно?! Неужели она не понимает, насколько нелепо выглядела в церкви?! Ещё и ряса ей моя не нравится. Меня так и норовило предложить покрасить её в жёлтый цвет. Хотя нет, я не выношу жёлтый цвет. Лучше в голубой или оранжевый цвет. Возможно, эти цвета не станут навевать на неё мрачные мысли. Хотя чему тут удивляться?! Если уж она способна требовать седло у капеллана, так вполне способна и восхищаться собственными руками во время исповеди. Что я ещё могу сказать о ней? Или есть ли у неё хорошие качества? Она безусловно обладает умом, но направляет его на поиски недостатков других людей. Сколько ей лет? На вид не больше двадцати. Хотя, скорее всего и двадцати нет. Изумрудные глаза в полной мере отражают высокомерие и самоуверенность, и оттого теряют свою привлекательность. Иногда у неё появляется взгляд как у хищника. Словно она готова наброситься на тебя и растерзать. Словно? Да она только это и делает. Если говорить в целом, она в своей красоте похожа на Стигли. Они оба выглядят совершенством, но оно ничтожно, ибо за ним не видно человеческой души.
Я бы пожелал ей скорейшего замужества с мистером Стигли. Они вполне достойны друг друга…высокомерные и лицемерные…хотя нет, слово «лицемерие» несправедливо по отношению к ней. Она прекрасна, своевольна, высокомерна и заносчива. Убийственное сочетание.
Энтони вздрогнул, когда в комнате появился Анадор и прямо с порога закричал:
- Больной умирать! Надо причащать!
Энтони схватил свою сумку с лекарствами и поспешил вслед за Анадором. Тот сразу повёл его в направлении деревни.
Спустя тридцать минут Энтони уже входил в просторную комнату, в которой буквально висел тяжёлый запах уксуса.
В углу прятались испуганные дети. Две женщины, молодая и пожилая, сидели за столом и причитали. Взгляды обоих были направлены на молодого мужчину с длинной бородой. Мужчина лежал на постели в чистой одежде со скрещенными на груди руками. Грудь его бурно вздымалась.
- Неделю, как «Потница» его мучает. Уже и разговаривать не может, - сообщила в слезах молодая женщина. – Сам умирает и нас собой возьмёт. «Потница» никого не жалеет. Проводите его в последний путь святой отец! – она вытащила из складок платье несколько монет и положила их на стол в качестве будущего вознаграждения.

Энтони подошёл к кровати и наклонился над больным. ОТ больного буквально исходил жар. Энтони потрогал лоб, а потом спросил, слышит ли его больной. Больной с трудом кивнул.
- Открой рот! – попросил Энтони. Больной открыл. – Шире…ещё шире…вот так… дайте мне ложку и поставьте таз на пол поближе к голове. Его сейчас начнёт рвать, - не оборачиваясь, попросил Энтони.
Жена не понимала для чего всё это нужно, но выполнила просьбу.
- Шире открой рот…вот так, - Энтони засунул ложку в рот больного и несколько раз крепко надавил. Каждое такое действие вызывало у него глухой стон. Энтони вытащил ложку, и в то же мгновение у больного началась рвота. Энтони положил ложку на стол.
- Это не «Потница». Упаси нас всех Господь от этой болезни. У него просто горло воспалилось, поэтому он и не может разговаривать. К утру будет здоровее нас. Платы не нужно. Спокойной ночи!
- Мёртвый капеллан освящал святой вода, - выходя из дома, заметил Анадор. Для Энтони остались непонятыми слова Анадора.
Чтобы это значило? – озадаченно думал он, открывая перед собой деревянную калитку, - если вода святая, зачем её освящать? Надеюсь, это снова не связано с леди Маргарет?!

В это самое время, Маргарет вошла в дом Энтони, благо двери были настежь отворены. Если бы её спросили, она бы затруднилась назвать причину столь позднего визита. Ей просто захотелось ещё раз поговорить с капелланом. О чём? Она не задумывалась. Благо нашлось бы немало причин для беседы. Почти сразу же ей в глаза бросился раскрытый дневник. Обуреваемая любопытством, она подошла к столу и взяла дневник в руки. Прочитав строки об отце, Маргарет с хмурым видом пробормотала:
- Он хорош в описании отца, но мне не нравится, что он пытается нас поссорить.
Строки о Феллоузе вызвали у неё лишь неопределённую улыбку. Но прочитав строки о Стигли, Маргарет с негодованием вскричала:
- Сочный кусок мяса? Этот ничтожный, полуграмотный священник смеет меня сравнивать с сочным куском мяса? Посмотрим…есть ли ещё упоминания обо мне…
Маргарет не останавливаясь, дочитала дневник до конца. Под конец чтения её лицо напоминало ураган, готовый разразиться в любое мгновение. Тем не менее, как и любая благовоспитанная леди, она не стала выставлять свои чувства напоказ. Дневник вернулся на место, а Маргарет покинула дом с высоко поднятой головой. И всё же, где-то в глубине души, у неё бурлил поток негодования. И этот поток требовал немедленного освобождения.

Глава 9

Услуга

Возвратившись в свои покои, Маргарет отправила горничных вон из своей комнаты и начала вытаскивать из шкафа свои платья. Одно за другим они летели на кровать. Маргарет не остановилась, пока шкаф не опустел. Затем, она начала укладывать их обратно в шкаф. Прежде чем вернуть платье на место, Маргарет придирчиво осмотрела его со всех сторон, приправляя свои действия гневным бормотанием:
- Пуговицы скоро поблекнут и кружева слишком…тусклые. Хотя с чего им светиться? Ведь я неприятна этому полуграмотному капеллану с очками. Наверняка, он без них ничего не видит. Это бы отчасти объяснило его вызывающую наглость. Уволю его, пусть убирается из Фарли Уолопп, - восторженно закричала Маргарет и сразу же радостно засмеялась. Радовалась она недолго. Смех снова перешёл в гневное бормотание. – И это всё, на что я способна? Он будет обо мне столь низкого мнения, а я не смогу примерно его

наказать? Нет уж, пусть остаётся и в полной мере познает свои...духовные муки.
Маргарет перестала мять кружева, поставила платье в шкаф, а затем подошла к зеркалу и внимательно осмотрела себя с ног до головы.
- Я должна выглядеть безукоризненно, чтобы разница между моей красотой и его ничтожеством сразу бросалась в глаза.
Маргарет ещё долго не могла успокоиться. Наконец, когда все платья вернулись на прежние места, она позволила себе раздеться и лечь. Ворочаясь в постели, она попыталась уснуть. Однако попытка завершилась раздражённым восклицанием:
- Но каков отец?! Приплачивает слугам за моей спиной. Никогда более не стану вычитать с них жалованье. Разве только…с капеллана?! Пусть подачки отца послужат ему утешением. Бедняга, я ему уже сочувствую.
Маргарет тихонько засмеялась. Она собиралась использовать против капеллана весь арсенал имеющихся у неё возможностей. Предвкушая скорую месть, она, сладко зевая начала засыпать.
Маргарет проспала меньше обычного, но чувствовала себя просто прекрасно. Понежившись совсем немного в постели, Маргарет встал и подошла к шкафу с платьями. Она всегда долго подбирала одежду, но сегодняшний день стал исключением.
- Раз уж капеллану столь неприятен жёлтый цвет…- Маргарет достала жёлтое платье, положила на кровать и придирчиво осмотрела на всех сторон. – Вот это вполне подойдёт.
Ровно через час, она уже входила в кабинет отца. Завидев её, сэр Роберт с удивлением обронил:
- Тебе же не нравится жёлтый цвет?!
- Я недооценивала возможности этого цвета. Впрочем, неважно. Я здесь по неотложному делу. Меня интересует ваше мнение относительно нашего капеллана.
- Прекрасный молодой человек с блестящими знаниями и острым умом. Признаться, я от него в восторге.
Маргарет нахмурилась.
- Мне он показался недостаточно воспитанным.
- Не будь к нему слишком строга, Маргарет, - попросил сэр Роберт, - Энтони пришлось нелегко в жизни. Он с самого детства, вплоть до поступления в семинарию, работал в порту.
- Я так и знала! – радостно вскричала Маргарет. – Конечно, в порту. Это же очевидно.
Маргарет исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив отца в растерянности. Сэр Роберт осознал только одно – его дочь невзлюбила Энтони.
- Энтони! Мне необходимо поговорить с ним!
Сэр Роберт взял трость и вышел вслед за дочерью. Едва выйдя из особняка, он столкнулся с дочерью. Маргарет беседовала с мистером Стигли.
Коротко ответив на приветствие мистера Стигли, сэр Роберт направился пешком в сторону церкви. Маргарет проводила отца подозрительным взглядом. Идёт к своему любимчику, - раздражённо подумала она, - ну и пусть идёт. Капеллану недолго осталось радоваться.
- Я пользуюсь средством господина Бартоломью, - сквозь мысли Маргарет пробился голос мистера Стигли. – Он обнаружил это средство в одном из племён дикарей в Новом свете. Оно придаёт рукам мягкость и свежесть. Я бы и вам рекомендовал это средство, дорогая Маргарет.
Маргарет скосила взгляд и посмотрела на руки мистера Стигли, которые он уже некоторое время выставлял напоказ. Они выглядели красивыми и ухоженными. Интересно, чтобы сказал капеллан про эти руки? – Думала Маргарет, переводя взгляд с рук мистера Стигли в сторону возвышающегося вдалеке креста. – Наверняка назвал бы такие руки…преступными. Ведь из-за этого средства наверняка пришлось уничтожить всё племя дикарей.
Маргарет уловила взгляд Стигли. Он смотрел на неё с глубокой нежностью. Он всегда смотрел на неё с нежностью или любовью. Всегда внимательно слушал её, а главное никогда не сравнивал с сочным куском мяса. Она мягко улыбнулась в

ответ и снова подумала о капеллане. Возмездие приближалось. Эта мысль привела её в отличное расположение духа. Она подхватила мистера Стигли под руку и повела гулять в парк.

Сэр Роберт застал Энтони за разговором с какой-то женщиной. Завидев его, Энтони сказал женщине несколько слов и начал прощаться.
- Я вам не помешал? – вежливо осведомился сэр Роберт.
В ответ, Энтони открыто улыбнулся и столь же открыто ответил:
- Я всегда вам рад, сэр Роберт!
Сэр Роберт переложил трость в левую руку, а правой - взял Энтони под руку и повёл за церковь, к кладбищу. До первых надгробий оставалось несколько шагов, когда оба одновременно остановились.
- Я бы хотел поговорить с вами о некоторых очень важных вещах, Энтони! – с лёгкой задумчивостью сообщил сэр Роберт.
- Вы можете полностью довериться мне, и никто не узнает ни единого слова. Обещаю вам!
- Я знаю, Энтони. Знаю. Вы мне внушаете доверие с самой первой минуты нашей встречи. Даже не принимая во внимание ваш сан, я готов поделиться своими сомнениями. Речь идёт о моём кузене и женихе моей дочери Маргарет. Сегодня я дал согласие на свадьбу Маргарет и Джона Стигли. Но мне неспокойно на душе, Энтони. Меня терзают сомнения. А что если я ошибся, поддавшись уговорам Маргарет? Что если эти двое замыслили недоброе по отношению к Маргарет? Она ведь единственная наследница всего моего состояния.
- У вас имеются основания для подобных подозрений?
- Основания имеются, но они не слишком убедительны. Что бы вы посоветовали, Энтони? Вы видели этих людей, хотя и не разговаривали с ними. Что бы вы посоветовали?
- Я бы посоветовал не доверять им, - с полной откровенностью ответил Энтони.
– Знаете сэр Роберт, я видел как моя матушка и моя сестра смотрят на меня. Я видел, как вы смотрите на леди Маргарет. Как леди Маргарет смотрит на вас и на Джона Стигли. Этот взгляд невозможно перепутать ни с одним другим, потому что в нём всегда присутствуют добрые чувства. Стигли смотрит на Маргарит совсем иначе. В этом взгляде нет любви, а порой даже отчётливо видна ненависть. Возможно, он и станет ей прекрасным супругом, но он её определённо не любит. Таково моё мнение по поводу Джона Стигли. Приблизительно те же самые чувства испытывает к вам мистер Феллоуз. Он смотрит на вас точно так же, как Стигли смотрит на Маргарет.
- Мы с вами думаем одинаково и, это меня пугает, - признался сэр Роберт. Он замолчал, но ненадолго.
- Что бы вы хотели больше на свете, Энтони? – внезапно спросил сэр Роберт.
- Моя мечта никогда не сбудется, - печально ответил на это Энтони. – Это невозможно.
- И всё же. Только будьте со мной столь же откровенны, как и я с вами.
- Вам я могу признаться сэр Роберт. Я бы хотел увидеть матушку счастливой. А это возможно лишь при условии, что ей удастся вернуть доброе имя. Я бы хотел увидеть, как леди Стоук кланяется ей. Вот чего бы я хотел больше всего на свете.
- А если я помогу осуществить вашу мечту?
- Сэр Роберт! – Энтони непроизвольно побледнел, когда до него дошли эти слова. Он не знал, что на них ответить.
- Давайте заключим сделку. Я помогу вам осуществить мечту, но взамен возьму с вас обещание оказать мне услугу. Услуга должна быть оказана тотчас же. По первому моему требованию и безо всяких возражений. Предупреждаю сразу, я потребую от вас очень многого. Возможно даже…попрошу вашу жизнь. Готовы ли вы принять такие условия?
Энтони не раздумывая протянул свою руку.
- Я готов сделать больше и прямо сейчас предоставить вам любую услугу, которую вы потребуете!
Сэр Роберт пожал протянутую руку со словами:

- Возможно, сегодня я заключил лучшую сделку в своей жизни. Я сдержу своё обещание в ближайшее время. Можете не сомневаться.
- Моё обещание не менее твёрдо сэр Роберт!
Они расстались довольные собой, друг другом и заключённой сделкой. Кроме всего прочего, между ними возникло нечто такое, что объединяет только самых близких людей.

Глава 10

Леди в гневе

На следующее утро и по приглашению сэра Роберта, Энтони отправился в парк, на прогулку. Солнце нещадно припекало с самого утра, оттого он выбрал местом ожидания маленькую скамейку под тенистым деревом. Прежде чем присесть, Энтони подтянул полы рясы. Позже он снял с головы шляпу и начал обмахивать ею лицо.
Ему было невдомёк, что с одного из окон второго этажа за ним пристально следит пара очаровательных женских глаз. Маргарет ещё с вечера узнала от отца о прогулке и решила использовать её, чтобы привести в действие план наказания капеллана.
Энтони наслаждался окружающей красотой и ждал сэра Роберта, когда заметил край жёлтого платья. Он сначала поморщился, но тут же с досадой выругался:
- Проклятье! – расстроенно пробормотал он. – Надеюсь, она не станет обращать на меня внимания?! Хотя, скорее всего я ошибаюсь. Леди Маргарет направляется прямо ко мне.
Маргарет действительно направлялась прямиком к Энтони. Энтони встал и поклоном встретил её приближение.
- Вы так сильно сжимаете шляпу, что почти наверняка её помнёте!
- Что? – Энтони посмотрел на свою правую руку. Действительно, он мял шляпу. Удивительно. Обычно он весьма бережно относился к предметам одежды. Энтони несколькими лёгкими ударами выпрямил шляпу и тут же водрузил себе на голову.
Маргарет следила за всеми действиями Энтони, со спокойствием высокородной леди наблюдающей за неловкими попытками человека низкого происхождения. Лицо её было непроницаемо, но состояние души напоминало хищника готового к прыжку.
- У вашей шляпы правый край обвис. Хотя вы и священник, неряшливость вам со всем не к лицу.
Энтони снял шляпу и положил её на скамейку. Потом устремил взгляд за спину Маргарет, надеясь увидеть там сэра Роберта.
- Ваша походка отвратительна. Вы сутулитесь так, словно на вашу спину положили половину запасов нашей муки. Ещё и весьма недостойно подпрыгиваете при ходьбе. Я умалчиваю о ваших руках. Вы ими размахиваете так, что вполне можете нанести увечье другим людям.
- Мне их связать?
- Прижимайте к телу…хотя нет, не состоит. Тело у вас слишком непропорциональной формы. Руки то и дело будут проскальзывать мимо. Получится только хуже. Лучше смотрите почаще на мистера Стигли. Так вы лучше поймёте собственные недостатки.
- Благодарю вас леди Маргарет. Я обязательно воспользуюсь вашим советом.
- Вы начинаете мне нравиться, - Маргарет натянула на губы снисходительную улыбку. – Отец милостиво разрешил использовать ваше время. Надеюсь, вы не откажетесь со мной прогуляться?
Энтони ничего не оставалось кроме как покорно склонить голову. Он пошёл рядом с Маргарет, но при этом старался держаться от неё как можно дальше. Он всё время отодвигался в сторону. Маргарет подмечала все его действия. Получи сполна свои духовные муки, - со злорадством думала она.

- Что вы думаете обо мне?
- Прошу прощения! – Вопрос прозвучал неожиданно для Энтони. Он растерялся и не знал, что ответить.
- Вы же закончили семинарию. Латынь наверняка знаете. Вы должны были составить обо мне мнение. Каково оно?
- Я не могу сказать!
- И почему же?
- Я связан!
- С чем же вы связаны, позвольте спросить?
- С…тайной исповеди!
- Надеюсь, вы понимаете, насколько глупо звучат ваши оправдания? Я желаю услышать мнение о себе. Будьте добры.
Сейчас начнёт лгать и выворачиваться, – уверенно подумала Маргарет. Она незаметно бросила взгляд в сторону Энтони. Тот выглядел совершенно мрачно и не сводил взгляда с носков своих туфель.
- Ваше мнение!
- Мне нечего сказать, леди Маргарет!
- Позвольте, я вам помогу. Какие чувства вы испытываете, находясь рядом со мной? Трепет? Восторг? Восхищение?
- Мне эти чувства присуще лишь при мыслях о Боге.
- Можно ли считать, что на ваш взгляд, я не заслуживаю ни одного из этих чувств?
- Ваш вопрос подразумевает божественный источник знаний. Речь может идти о любви к Богу или о любви к женщине, ибо только к ним одним, возможно, испытывать столь возвышенные чувства. Я ответил вам как священник. Остальную часть вопроса вам следует адресовать мистеру Стигли. Только он один знает ответ.
- Мистер Стигли? Весьма любопытная мысль. И что же, по вашему мнению, испытывает мистер Стигли? Трепет? Восторг? Восхищение? Вы же присутствовали на завтраке и наверняка заметили, как именно смотрит на меня мистер Стигли.
- Я бы назвал такие взгляды неприемлемыми в отношении любой леди. И совершенно недопустимыми в отношении невесты и будущей супруги.
- Вот как? – Маргарет на мгновение почувствовала растерянность. Она осознала, что оскорбительные слова в дневнике по поводу «сочного куска мяса» являлись лишь метафорой, с помощью которой капеллан выражал своё возмущение поведением Джона Стигли. – Вы допускаете, что мистером Стигли движет вовсе не любовь, а некие низменные чувства? – она смягчила тон, и эту перемену в настроении очень тонко почувствовал Энтони.
- И не только. Вы с ним совершенно разные по характеру. Вам присуща прямота. Вы всегда откровенны и это не зависит от того, что вы скажете или сделаете. Мистер Стигли бесспорно станет прекрасным супругом, но не думаю, что он будет столь же откровенен.
- Вы пытаетесь изменить моё мнение относительно мистера Стигли?
- Ваше мнение изменить невозможно! Я осознал эту истину в первый же день своего приезда!
Маргарет отлично понимала, какой именно смысл вкладывал в свои слова капеллан. Как ни странно, ей даже польстили его слова. Впервые за время знакомства, она позволила себя беседу на отвлечённую тему. Они говорили о недавних событиях имевших место в Лондоне. Они обсуждали события, происходящие в Новом Свете. Они обсуждали погоду и рыбалку. Беседа становилась всё более непринуждённой. Маргарет то и дело ловила себя на мысли, что ей нравиться разговаривать с капелланом. Эта мысль тут же привела в действие целый сонм самых разных голосов. И эти голоса осуждали Маргарет за поведение неуместное столь высокородной леди. Она невеста мистера Стигли и просто не имеет права столь долгое время находиться с другим мужчиной, даже если это капеллан.
Маргарет внезапно прервала беседу, с показной резкостью попрощалась и быстро ушла.

Глава 9

Лондон. Неделю спустя.

Джеймс Лонг, поверенный сэра Роберта Уолопп начал действовать сразу после получения письма. Он с осторожностью требующей решения подобных вопросов, навёл справки и выяснил, что некий адвокат по фамилии Берджик может обладать информацией касающейся жизни Джона Стигли. Ближе к вечеру, Джеймс Лонг известил, мистера Берджик о своём визите, а наутро отправился к нему в контору.
- Мистер Берджик!
Джеймс Лонг приветствовал его, приподняв края полей своей шляпы. Берджик сидел за столом заваленным бумагами. Завидев входящего гостя, он приподнялся, кивнул головой и указал рукой на стул с обратной стороны стола.
- Чем обязан, мистер Лонг? – сразу спросил он. – Судя по вашей репутации, которая общеизвестна, вы сами решаете сложные вопросы.
- Мне нужна информация о человек с именем Джон Стигли! – ответил Джеймс Лонг, усаживаясь в кресло. – Я надеюсь на вашу помощь в этом вопросе.
- Могу я узнать, в связи с какими обстоятельствами она вам понадобилась?
- Финансовые вопросы. Мне необходимо знать насколько можно доверять мистеру Стигли.
- Ничего не могу сказать о состоянии финансовых дел мистера Стигли. Мне о них ничего не известно.
- А что вы можете сказать об этом человеке? Мне сказали, что вы достаточно хорошо знакомы с семьёй мистера Стигли.
- Ваши друзья прекрасно осведомлены, мистер Лонг. Я действительно имел честь вести некоторые дела с ближайшими родственниками мистера Стигли. Все они, включая мистера Стигли, вполне достойные люди.
- Мистер Берджик, возможно вам известно о некоторых…неудобствах этой семьи? Каково их финансовое состояние?
- Насколько мне известно, у них вполне приличные доходы. У Стигли есть средства. И нет, мне неизвестно ни о каких неудобствах.
- Возможно, вы знаете людей, которые могли бы просветить меня насчёт мистера Стигли?
Берджик молча набросал несколько имён на обрывок бумаги и передал их Джеймсу Лонгу.
- Что ж, остаётся лишь поблагодарить вас за помощь!
Джеймс Лонг взял бумагу с именами, попрощался и вышел. Как только за ним затворилась дверь, Берджик выудил из стопки чистый лист и начал быстро писать.
«Поверенный сэра Роберта Уолопп задаёт вопросы относительно твоей жизни, семьи и финансового состояния. Я направил его по ложному следу, но очень скоро он всё узнает».
Берджик сложил вчетверо коротенькое письмо и написал сверху «Джону Стигли лично в руки».
Джеймс Лонг испытывал двоякое чувство после разговора с мистером Берджик. С одной стороны вроде бы он получил ответы, но с другой стороны его смущала холодность, с которой встретили его приход. К тому же, мистера Берджик рекомендовали весьма сведущие люди. Следовательно, он должен был знать больше того, что было им сказано. Возможно, он знает, но не говорит по причинам известным только ему.
- Что ж, придётся дальше наводить справки о мистере Стигли, - пробормотал под нос Джеймс Лонг.
- Этот негодяй и вам задолжал? – неожиданно раздался женский голос.
Джеймс Лонг резко повернулся и увидел молодую даму с сердитым лицом. Она держала под руку мужчину средних лет.
- Я не понимаю мисс…
- Вы стоите перед конторой мистера Берджик и упомянули имя «Стигли». Значит, он и вам задолжал?

- Мисс…
- Элизабет Мон. Я сестра этого негодяя Стигли!
- Джон Стигли? Мы с вами говорим об одном и том же человеке, мисс Мон? – решил уточнить Джеймс Лонг.
- Об одном. Но я больше не заплачу за него ни одного пенса. Так и знайте.
Сопровождающий даму мужчина, судя по всему, мистер Мон, что-то шепнул ей на ухо, а потом громче добавил:
- Пойдём, дорогая. Нас ждёт мистер Берджик.
Не позволяя задать более ни одного вопроса, он повёл Элизабет Мон к двери.
- Вот кто мне нужен! – пробормотал Джеймс Лонг. Он скомкал полученный листок с именами и выбросил его. Для него стало очевидным, что мистер Берджик лгал, рассказывая о Стигли.
Вернувшись домой, он первым делом сел писать письмо Роберту Уолопп.
- «Сэр Роберт Уолопп, - писал Джеймс Лонг, - я приступил к поискам сведений об интересующем вас лице на следующий день после получения вашего письма. Сведений полученных мной за это время слишком мало, для того чтобы сделать выводы, но кое-что мне всё же удалось узнать. Около часа назад, я навестил мистера Берджик. Мне рекомендовали его как человека знающего Стигли. Я почти уверен, что мистер Берджик является доверенным лицом мистера Стигли. Скорее всего, он является доверенным лицом мистера Стигли и по неизвестным мне причинам, скрывает подлинное состояние дел этого человека. Вполне возможно, что он может известить мистера Стигли о нашем разговоре. Этот вывод напрашивается из разговора с Элизабет Мон, сестрой мистера Стигли. Я встретил её сразу же после разговора с мистером Берджик. Миссис Мон была весьма категорична по отношению к мистеру Стигли. Она употребила по отношению к мистеру Стигли слово «негодяй» и добавила, что не собирается далее оплачивать его долги. В самое ближайшее время, я постараюсь добиться встречи с миссис Мон. Она тот человек, который сможет рассказать самую подробную информацию о мистере Стигли. Но уже сейчас я бы рекомендовал вам не доверять мистеру Стигли. Очень скоро, надеюсь назвать сообщить вашему сиятельству более подробные сведения».
Джеймс Лонг запечатал письмо и отправил его с нарочным в Фарли Уолопп.

Глава 10

Хамблдон

В гостиной леди Стоук царила полнейшая скука. Следуя установившейся привычке, у неё по субботам в полдень собирались около двух десятков дам и за чашкой чая обсуждали всякие слухи и сплетни. На таких приёмах неизменно присутствовали и Виктория с Анной Стоук. Виктория всегда живо интересовалась беседами и принимала в них самое непосредственное участие. Анна же присутствовала, лишь уступая настояниям матери и почти всегда молчала.
Беседа в эту субботу приняла унылый оборот. Поскольку новых событий не происходило, по меньшей мере, последние два месяца, обсуждали прошлогодний бал. Обсуждали в силу желания поддержать беседу, ибо всё насчёт бала уже было не однажды сказано и пересказано. Всё это ленивое многоголосье закончилось в то самое мгновенье, когда на пороге гостиной возникла миссис Андерли и прямо с ходу объявила сногсшибательную новость.
- Энтони Фейнборк получил должность капеллана в Фарли Уолопп!
Что тут началось?! Все заговорили разом, перебивая друг друга. В основном, дамы выражали сомнение, недоверие и прочие чувства, смысл которых заключался в одном единственном слове «невозможно». Говорили все за исключением Анны. Она почему-то покраснела при словах «Энтони Фейнборк» и бросила на миссис Андерли взгляд полный надежды, будто именно она могла устроить столь желанный для Анны брак.

- Всё соответствует действительности, - заверила миссис Андерли. Она без излишних церемоний устроилась в кресле рядом с миссис Стоук и таинственно зашептала, отчего некоторым дамам даже пришлось напрячь обострённый слух. – У меня самые точные сведения. Энтони Фейнборк служит капелланом в поместье Фарли Уолопп. Он получает оклад триста фунтов в год. Но и это ещё не всё. Идут слухи, что маркиз Уолопп просто в восторге от своего нового капеллана. Они каждый день прогуливаются вместе по парку на виду у всего Фарли Уолопп и часами беседуют. Но и это ещё не всё. – Миссис Андерли обвела всех торжествующим взглядом, выдержала необходимую паузу и только потом сообщила самую главную новость этого года в Хамблдоне. – Маркиз Уолопп собирается посетить Хамблдон, чтобы лично пригласить семью Фейнборк на помолвку своей дочери.
Что тут началось? Как? Маркиз Уолопп предпочёл им, порядочным и знатным семействам Хамблдона – семью Фейнборк? Как такое возможно? Возмущение полилось широкой рекой. Время шло, а дамы никак не могли успокоиться. Они даже мысли не допускали о том, что семья Фейнборк посетит столь значительное событие как помолвка Маргарет Уолопп. Как, впрочем, и всегда, тем самым успокоительным оказалась леди Стоук.
- Его светлость не знаком с семьёй Фейнборк. Как только он посетит Хамблдон, мы встретимся с ним и сообщим все подробности относительно этой семьи.
- Конечно! Конечно! Его светлости ничего неизвестно. Они обманывают его! – раздались облегчённые голоса.
Анна переводила раздражённый взгляд с одной дамы на другую. Её выводило из себя это высокомерие. Она едва сдерживалась, чтобы не нагрубить всем. Но, воспитание как всегда взяло вверх. Она натянула на губы улыбку и стала подумывать о том, как найти способ повидаться с Тилли.
- А чего тут думать? – неожиданно разозлилась на себя Анна. – Встану и пойду к ней домой. Она так и поступила. Оставив часть дам в полуобморочном состоянии, а другую с надеждами на щепетильность маркиза Уолопп в вопросах достоинства некоторых неугодных лиц, она вышла из гостиной и направилась в свою комнату. Там она быстренько переоделась и уже собиралась выйти, как появилась Виктория.
- К Тилли? – Виктория устремила на сестру вопросительный взгляд.
У Анны удивлённо вытянулось лицо. Помедлив, она всё же кивнула.
– Передай ей мои самые лучшие пожелания. Оставайся с ней столько, сколько пожелаешь. Матушка ничего не узнает.
Виктория всегда осуждала Тилли. И вдруг…такие перемены. Анна ушам своим не верила.
Виктория ушла так же внезапно, как и появилась. Анна незаметно выскользнула из дома и сразу же направилась в сторону дома семьи Фейнборк. Уходя, она не заметила всадника, который в это самое время подъезжал к дому.
Обсуждение в гостиной шло полным ходом, когда слуга доложил, чтобы прибыл посыльный с сообщением от сэра Роберта Уолопп. В гостиной мгновенно воцарилась тишина. Все дамы непроизвольно поднялись с мест, когда в гостиной появился посыльный. Поклонившись, посыльный сказал, что у него есть сообщение для леди Стоук. Леди Стоук вышла вперёд. Посыльный ещё раз поклонился.
- Сэр Роберт Уолопп не раз слышал лестные отзывы в ваш адрес от своего доброго друга преподобного Энтони Фейнборк. Он сожалеет, что не видит в числе своих знакомых такое достойное семейство и намерен незамедлительно исправить столь досадное недоразумение. Сэр Роберт надеется увидеть вас и ваших дочерей, в полдень следующей субботы, в Фарли Уолопп. Сэр Роберт надеется, что леди Стоук окажет ему честь своим присутствием на помолвке Маргарет Уолопп. После традиционных в таком случае празднеств состоится бал. Сэр Роберт надеется засвидетельствовать вам своё почтение в ближайшее время. На этой неделе он прибудет в Хамблдон, чтобы лично передать приглашение леди Анне Фейнборк.

Посыльный, слово в слово повторил всё, что ему велел сказать сэр Роберт. И он намеренно сделал ударение на слово «леди Анне Фейнборк», как того и желал сэр Роберт.
Отвесив ещё один поклон, посыльный удалился, оставив всех дам в гостиной, в состоянии близким к обмороку.
Рассуждая по пути о необычном поведении Виктории, Анна пришла к выводу, что причиной всему новое положение Энтони. Но каков Энтони? Заслужить уважение такого человека как маркиз Уолопп. Она всегда была высокого мнения о способностях Энтони и сейчас убеждалась в своей правоте. Более того, если все эти слухи соответствуют действительности, её надежды на брак с Энтони приобретали более реальные очертания. Анна хорошо знала свою матушку. Она не только не стала бы возражать против брака, но и всеми силами поспособствовала его свершению. У Энтони появилось новое положение и это могло изменить отношение к нему не только со стороны матушки, но и со стороны всего Хамблдона.
Анна застала Анну Фейнборк и Тилли за вышиванием. Последовали общепринятые приветствия. Но Анна ими не ограничилась. Осмелев, она поцеловала Анну Фейнборк в щёку, чем немало удивила её.
- Вы хорошо себя чувствуете? – с трогательной заботливостью спросила у неё Анна Фейнборк.
- Прекрасно! – краснея, отозвалась Анна, чем вызвала смех Тилли. Тилли прекрасно знала причину этого «прекрасно».
- Анна всегда осведомлена о делах Энтони лучше нас с вами, - пояснила Тилли, заметив укоризненный взгляд матери. – Полагаю, она и сейчас принесла нам вести о нём. И судя по лицу, это вести не такие печальные как в прошлый раз.
- Есть вести от моего сына? – Анна Фейнборк перевела взгляд на гостью.
Анна вначале бросила обиженный взгляд на Тилли, потом радостно улыбнулась и не скрывая восторга ответила на вопрос:
- Энтони…я хотела сказать, преподобный Энтони Фейнборк пребывает в добром здравии. Он прекрасно устроился в Фарли Уолопп. Как стало известно, сам маркиз Уолопп отзывается о нём очень высоко.
- Слава Богу, - с невероятным облегчением выдохнула Анна Фейнборк. Она без сил опустилась на стул и безвольно положила руку на стол. Анне стало ясно, насколько сильно переживала она за положение своего сына. Она решила преподнести ещё добрую весть.
- Возможно, к вам скоро приедет с визитом маркиз Уолопп. Идут слухи, что он собирается пригласить вас и Тилли на помолвку своей дочери леди Маргарет.
Анна Фейнборк и Тилли выслушали эти новости с совершенно изумлённым видом. Они никак не ожидали их услышать, оттого и не сразу смогли понять их значение. Первой отреагировала Тилли. И отреагировала с откровенной насмешливостью.
- Ложь. Гнусные слухи призванные ещё больше нас унизить. Я никогда не поверю, чтобы маркиз Уолопп, - Тилли запнулась на полуслове. На лице снова появилось глубокое изумление. Она смотрела на кого-то позади Анны. Анна обернулась и не поверила своим глазам. На пороге стояла её сестра Виктория. Не давая им опомниться, Виктория с ходу обрушила на них ошеломляющее известие.
- Пришла засвидетельствовать своё почтение и сообщить прекрасную новость. Прибыл посыльный от маркиза Уолопп. Мы все приглашены на помолвку леди Маргарет Уолопп и на бал, который состоится тем же вечером. Его светлость собирается нанести визит матушке и леди Анне Фейнборк, чтобы лично передать приглашение.
Анна и Тилли, одновременно завизжали от восторга и бросились обнимать Викторию. Анна Фейнборк не смогла сдержать слёз. Она не могла поверить, что годы унижений и беспросветной жизни…закончились.

Глава 11

Отъезд

Маргарет взяла за правило, перед завтраком, прогуливаться вместе со Стигли по парку, прилегающему к особняку. Особенно ей нравилось прогуливаться в прохладную погоду, когда солнце скрывалось за серыми тучами. В такую погоду как сегодня. Совпадение или нет, но она выбрала именно то место и время, которое использовал отец и новый капеллан для своих прогулок. Маргарет не давали покоя эти прогулки. Она видела, как они сближаются с каждым днём. И её беспокоила эта близость. А ещё больше её беспокоило новая привычка отца. Он обращался за советом именно к капеллану, а не к ней, как в былые времена. Ко всему прочему её терзало любопытство. Она хотела узнать, о чём они всё время беседуют и не раз пыталась выведать это у отца, но всегда с одинаковым успехом. Отец наотрез отказывался обсуждать с ней всё, что касалось нового капеллана. А вот это уже вызывало у неё справедливое подозрение. Маргарет сделала вывод, что во время этих бесед они обсуждают именно её.
Она часто перебирала в памяти строки из дневника Энтони, но как ни странно, они не больше не вызывали у неё злости. Даже, когда она по нескольку раз повторяла самые обидные слова. Она, по непонятным для неё причинам, больше не могла злиться на капеллана. И вот это, уже по-настоящему злило её.
После той последней беседы, Маргарет более не беседовала с капелланом. Если они встречались, дело заканчивалось одной двумя общими фразами. Маргарет всегда была категорична, а капеллан покорен и молчалив.
Даже сейчас, направляясь в сторону Стигли, она краем глаза следила за тропинкой, ведущей к церкви. Именно оттуда всегда появлялся новый капеллан.
Джон Стигли потянулся, чтобы поцеловать леди Маргарет в щёку, но она сразу отпрянула и одёрнула его.
- Ведите себя с достоинством мистер Стигли, - холодно заявила она прямиком ему в лицо. – Такое поведение недостойно моего будущего супруга. К тому же, я не терплю фамильярности.
- Прошу прощения, леди Маргарет, - с раскаянием ответил на это Джон Стигли, - я подумал, раз вы моя невеста…
- Я ещё не стала ваша невестой. Но даже когда это случится, вы не сможете вести себя со мной столь легкомысленно. И уж раз мы коснулись такой тонкой темы как супружеские отношения, мне следует просветить вас на сей счёт.
- Прошу вас, Маргарет. Я бы очень хотел знать, как мне себя вести…достойно.
Последнее слово Стигли произнёс с откровенным сарказмом, но Маргарет этого не заметила.
- Я ещё не решила, как следует поступить, - тоном учителя просвещающего очередного ученика заговорила Маргарет, - очевидно, что нам следует поступить так же, как принято поступать в семьях равных нашей по положению. Скорее всего, нам придётся завести ребёнка через несколько лет после свадьбы. До того времени, я надеюсь на ваше благоразумие. Во избежание слухов наши спальни будут находиться рядом, но я не вижу необходимости выполнять супружеские обязанности ради самих супружеских обязанностей. Гораздо важнее соответствовать своему положению. А это труд очень нелёгкий. Надеюсь, вы в полной мере осознаете свою ответственность в роли будущего хозяина Фарли Уолопп?!
Последние слова вызвали широкую улыбку на губах Джон Стигли. Ради них он готов был вытерпеть всё что угодно.
- Не сомневайтесь во мне, - с пылом заверил её Джон Стигли, - никто, ни один человек, не желает столь сильно соответствовать вашим чаяниям.
В этот миг он ничуть не кривил душой. И Маргарет это оценила, одарив его благосклонной улыбкой. Она собиралась продолжить свои наставления, но в этот момент заметила капеллана. Вопреки обыкновению он шёл со стороны деревни. Ей это показалось странным. Ещё больше озадачил её вид капеллана. Он держал в руках свёрнутую рясу и шляпу. Рукава рубашки были закатаны до локтя.
Подхватив Стигли под руку, она развернула его в сторону приближающегося капеллана и повела ему навстречу.

Заметив леди Маргарет и Стигли, Энтони сам подошёл к ним и приветствовал поклоном.
- Что у вас за вид? – брезгливо оглядев Энтони, спросила леди Маргарет.
- Всю ночь пришлось принимать роды в деревне! – с непонятной для неё радостью ответил капеллана.
- Принимать роды? – Леди Маргарет с возмущением выдохнула. – Да как вы смеете? Как смеете заниматься ремеслом, унизительным для любого мужчины?
- Я всего лишь оказал помощь, леди Маргарет!
- Оказали помощь? – от охватившего её гнева, Маргарет даже выпустила руку Стигли. – Скорее воспользовались положением, чтобы удовлетворить собственные, совершенно неприличные желания.
- Я выполнял свои обязанности! – последовал на это ещё один спокойный ответ.
- Ваша обязанность – служить нам! – ледяным голосом произнесла Маргарет.
- Именно этим, я и занимался, леди Маргарет.
Маргарет была настолько поглощена спором с капелланом, что не заметила собственного отца. Он появился внезапно. И столь же внезапно увёл с собой капеллана. Они свернули на аллею и медленно пошли по направлению к лесу. Маргарет, подхватила Стигли под руку и не мешкая направилась вслед за ними. Она сохраняла ровно столько расстояния между двумя парами, чтобы иметь возможность слышать, о чём они говорят.
- Энтони, ты всё время снимаешь очки и потираешь глаза. Ты не спал ночью?
- За мной прислали вечером из деревни, сэр Роберт. Мне пришлось принимать роды.
«Пришлось»? Как же, - подумала Маргарет.
- В деревне же есть повитуха, - донёсся до леди Маргарет голос отца. Она возликовала в душе. Вот она, неприкрытая истина, - подумала она с восторгом. Её интересовало, как на сей раз выпутается капеллан.
- Случай тяжёлый. Повитуха не могла ей помочь.
А ты ей помог своими молитвами, - подумала в этот миг Маргарет и напрягла слух.
- Роженица могла умереть в любую минуту. Перед самыми схватками у неё появились признаки лихорадки. Люди в деревне испугались и послали за мной. Они хотели, чтобы я причастил бедняжку. Прихожу, смотрю, возле дома столпилась почти вся деревня. И все с ужасом смотрят на дом. А из дома доносятся просто ужасные крики. Захожу в дом и вижу молодую женщину. Тело бьётся в судорогах и никто даже не пытается ей помочь. До самого утра пришлось бороться за её жизнь. Уже и не надеялся, что она выживет. Но ближе к утру, она благополучно разрешилась от бремени здоровой девочкой. А сразу после родов и температура начала спадать. Я оставил для них немного снадобья и объяснил, как его давать. Если температура снова поднимется, придётся ещё раз её навестить. Я опросил жителей деревни. Никто больше не болен лихорадкой. Это единичный случай. Но надо быть наготове.
- Значит, они позвали священника, а вместо него пришёл доктор. Представляю, каково было их удивление, когда вы начали лечить бедняжку вместо того, чтобы напутствовать её в последний путь?!
До леди Маргарет донёсся весёлый смех.
Так он ещё и доктор? – это известие буквально ошеломило её, но по непонятным причинам лишь усилило неприязнь к капеллану.
Мимо них почти бегом проскочил дворецкий Оливер. Его вид обеспокоил Маргарет. Она сразу поняла, что пришли неприятные вести. Оливер говорил слишком тихо. Ей удалось разобрать всего лишь несколько отдельных слов. Судя по этим отрывкам, новости действительно были не из приятных. Она утвердилась в своём мнение, когда увидела лицо отца. Выслушав Оливера, он сразу помрачнел и быстро направился в её сторону.
- Из Нового Света прибыл наш корабль, - ещё издали сообщил дочери сэр Роберт. - С грузом всё обстоит хорошо. А вот с командой дела хуже некуда. Капитан судна погиб. Девятнадцать матросов тоже погибли. Ещё полсотни

матросов лежат при смерти. Ума не приложу, что могло произойти. Я немедленно отправляюсь в Портсмут.
Джон Стигли к удовлетворению Маргарет немедленно принёс приличествующие такому случаю соболезнованию. Сэр Роберт поблагодарил его и уже собирался уходить, но его остановил голос Энтони.
- Подождите меня, сэр Роберт. Я только переоденусь.
Сэр Роберт, леди Маргарет и даже Джон Стигли устремили в сторону капеллана удивлённые взгляды.
- Вам может понадобиться моя помощь! – пояснил Энтони, адресуя свои слова сэру Роберту. И не дожидаясь ответа, свернул на тропинку и быстро пошёл по направлению к церкви.
Маргарет насупилась. Ей не понравился поступок капеллана. Он уступал Стигли во всём и, тем не менее, превосходил его с лёгкостью, которая оставалась непонятной для Маргарет.

Глава 12

Порсмут

Сэр Роберт и Энтони прибыли в Портсмут во второй половине дня. Как часто это случается, солнце скрылось за грозовыми тучами, и полил мелкий дождь.
Прибыв в Портсмут, они сразу отправились в порт. Здесь их ожидало, сразу несколько неприятных сюрпризов. Двухмачтовое торговое судно с пряностями так и не разгрузили. Корабль легко покачивался возле причала в гордом одиночестве. Остальные три корабля, которые находились в порту, были пришвартованы на некотором отдалении. Более того, не было заметно ни одного человека поблизости от корабля с пряностями, хотя обычно в день прибытия кораблей повсюду кипела работа. Сэр Роберт, с каждым мгновением становился всё более мрачным. Прежде чем зайти в свою контору и поговорить с управляющим надлежащим образом, он решил посмотреть, что такого страшного происходит на его корабле. Они вместе с Энтони поднялись по трапу. Их никто не встречал.
Первый же взгляд на палубу заставил сэра Роберта оцепенеть от ужаса. Повсюду лежали и сидели еле живые люди. Лица этих людей, подбородок, шея, даже одежда, вся была в собственной крови. Кровь местами уже засохла, а местами всё ещё выглядела свежей. Особенно отличались кровавые пятна возле рта и носа.
Впервые в жизни сэр Роберт почувствовал растерянность. Всякое случалось во время плавания, но такую страшную картину он видел впервые.
- Роб?! Роб Ивен?! – неожиданно воскликнул Энтони. Он неожиданно выступил вперёд, остановился, а потом быстро перешёл на правый борт и встал на колени рядом одним из полуживых матросов.
- Мистер…Энтони, - раздался в ответ слабый голос. – Это и правда, вы?
- Собственный персоной, - мягко ответил Энтони. – Кстати сказать, пару месяцев назад, я навещал твоего сына. Он слегка приболел, но мы быстро справились. Я купил для них немного муки, мяса, яиц и ещё кое-каких припасов. Сделал всё, чтобы они не огорчались. Твоя жена просила при случае передать, что с нетерпением ждёт твоего возвращения. Ты ведь не станешь огорчать свою жену?
- Я умираю, мистер Энтони. Мы все тут умираем. А на вас ряса. Вы стали священником. Проводите нас в последний…
- Не говори глупости, - рассердился Энтони. – Никто тут не умирает. Я и не таких больных, ставил на ноги. Или ты уже забыл? Давай-ка поднимайся. Поднимайся, - Энтони подхватил матроса Ивена под мышку. С трудом, но ему удалось поставить Ивена на ноги. Придерживая его одной рукой, Энтони, придав голосу побольше жёсткости, во весь голос закричал. –Все встаём и идём в барак рядом со складом зерна. Вас семьи ждут, а вы тут валяетесь под дождём.

Вылечим вас, откормим, и отправим домой. Ни один человек их тех, кто служит сэру Роберту, не останется без внимания. Богом клянусь, я никому не позволю здесь умереть!
Выкрикивая эти слова, Энтони смотрел на сэра Роберта. Тот всем своим видом показывал одобрение.
- Если кто-то рядом с вами не сможет идти, помогите ему. Ну же, поднимайтесь!
Ивен, несмотря на слабость, высвободил руку Энтони и нагнулся, чтобы помочь подняться. Мало-помалу, матросы начали подниматься. Шатаясь и придерживая друг друга, с трудом передвигаясь, они шли к трапу, и один за другим, цепляясь за канаты, сползали с корабля.
Энтони подошёл к сэру Роберту.
- Не хотите стать моряком, Энтони? - спросил у него сэр Роберт, - я бы даже мог назначить вас капитаном корабля. На этом корабле как раз нет капитана.
Энтони не оценил шутку.
- Мне нужны деньги. Десять фунтов. Не больше. Необходимо купить еды, свежих фруктов и овощей. Нужна свежая одежда и кое-какие лекарства.
- Возьмёте в конторе у моего управляющего мистера Лонгвиджа двадцать фунтов. Я распоряжусь. Я так же распоряжусь, чтобы все ваши приказы выполнялись. Действуйте по своему усмотрению, Энтони. У вас прекрасно получается.
- Мне придётся остаться на несколько дней, пока они не начнут выздоравливать.
- А вот это, совсем лишне, - начал было возражать сэр Роберт, но Энтони проявил настойчивость.
- Я не могу уехать, сэр Роберт. Я пообещал, что поставлю их на ноги. А вам оставаться совсем не обязательно.
- Хорошо, - неожиданно согласился сэр Роберт. – У вас два дня. Ровно через два дня я заеду за вами, и мы вместе вернёмся в Фарли Уолопп. Наймите двух или трёх помощников. Они позаботятся о больных матросах
Пожав руку Энтони, сэр Роберт сошёл с корабля, но не стал садиться, а прямиком направился в контору. Выказав своё недовольство по поводу бездействия управляющего, он отдал распоряжения насчёт Энтони и только после этого уехал в своей карете. Но сэр Роберт не стал возвращаться домой. У него появилась одна идея, и он собрался её осуществить.

Сэр Роберт переночевал в гостинице, в которой всегда останавливался по прибытию в Портсмут, а наутро отправился в путь. В два часа пополудни он достиг города Стокбриджа. Ещё через час карета остановилась у небольшого особняка.
Слуга в ливрее принял шляпу и плащ из рук сэра Роберта. Сразу появился дворецкий.
- Передайте сэру Александру, что прибыл Роберт Уолопп и хочет с ним незамедлительно встретиться.
Дворецкий поклонился и ушёл, а сэр Роберт стал дожидаться в холле. Прошло всего лишь несколько минут, когда на верхней ступени лестницы ведущей на второй этаж появился старый человек с длинными рядами редких седых волос. Это и был сэр Александр Беррингтон, отец Анны Фейнборк. Сэр Роберт сам поднялся наверх. Они обнялись.
- Это и правда вы, мой дорогой сэр Роберт, - прошептал растроганный сэр Александр, - я было подумал, что со мной сыграли злую шутку.
- Я давно желал вас навестить. Появилась возможность, и я сразу же приехал, - с улыбкой отвечал на это сэр Роберт.
- Прекрасно, вы поступили просто прекрасно, сэр Роберт. Я так рад…но пойдёмте, пойдёмте мой дорогой друг, я угощу вас отменным вином. Держу пари, что такого вина нет даже в Фарли Уоллоп.
- Не сомневаюсь. Вы всегда были блестящим знатоком вин, сэр Александр.
Таким образом, беседуя, они прошли в гостиную и расположились в удобных креслах. Сразу же появилось то самое вино, о котором упомянул сэр Александр. Отпив всего глоток, сэр Роберт пришёл к выводу, что его гостеприимный хозяин

ничуть не преувеличил, описывая достоинства вина. С удовольствием попивая вино, сэр Роберт поинтересовался, как обстоят дела у сэра Александра. Тот с обречённым видом обронил в ответ.
- Давно уже расстался с надеждами. Уж пять лет как единственный сын умер. После того никакой радости в жизни не осталось. Ни детей, ни внуков. Хоть бы женился перед смертью, было бы о ком позаботиться, кому наследство оставить.
- А как же Энтони Фейнборк? – словно невзначай спросил сэр Роберт. Он не собирался так сразу раскрывать причину своего приезда, но раз уж появилась такая возможность, не стал её упускать.
- Кто такой Энтони Фейнборк? – удивлённо спросил сэр Александр.
- Очень достойный молодой человек. Прекрасно образован. Отлично воспитан. Он служит у меня капелланом. Я знаком с ним совсем недолго, но уже не могу без него обходиться. О лучшем наследнике и мечтать невозможно.
- Я правильно понимаю? Вы предлагаете мне передать наследство незнакомому человеку?
- Я предлагаю вам передать наследство…вашему собственному внуку. Энтони, сын вашей дочери Анны!
Сэр Александр вначале отпрянул назад, затем начал быстро бледнеть, а потом и вовсе помрачнел. Сэр Роберт посчитал это дурным знаком, но при любых обстоятельствах он должен был довести дело до конца. Только так он мог выполнить обещание, данное Энтони. Не давая опомниться сэру Александру, он тут же бросился в атаку.
- Я всё знаю, сэр Александр. Я знаю, какой удар нанесла вам ваша дочь. Но поверьте, она сполна за всё заплатила. Вы знаете, что и по сей день никто не считает её достойной знакомства или общения? Вы знаете, что вашу дочь и по сей никто не считаете леди, каковой она является по праву своего рождения? И всё это следствие нанесённой вам обиды.
- Я не знал. Клянусь вам! – прошептал сражённый новостью сэр Александр.
- Она сполна за всё заплатила. И не только. Её дети, Тилли и Энтони сполна понесли наказание уготованное им вами. Они живут уединённо. Никто не желает иметь с ними связи, ибо это считается чем-то недостойным.
Сэр Александр подавленно молчал и слушал.
- Вашей внучке Тилли двадцать один год, но она ещё ни разу не выходила в свет. Энтони стал священником только ради счастья своей матери. Он готов всю свою жизнь терпеть унижения ради одной только цели – вернуть матери доброе имя. Я просто не мог оставаться в стороне. Это слишком несправедливо по отношению к ним. Я приехал сюда только для того, чтобы спросить вас, сэр Александр: Разве не пришло время прощения? Неужели вы собираетесь отойти в мир иной, не видя своей дочери и внуков? Неужели они не заслуживают вашего имени? Я прошу вас принять и простить дочь. Вы можете мне отказать, и я отнесусь к вашему решению с пониманием, но тогда мне придётся самому принять участие в судьбе вашей дочери. Я не допущу несправедливости по отношению к ним. И более всего, не допущу несправедливости по отношению к вашему внуку Энтони. Это один из самых достойных молодых людей, которые мне встречались в жизни.
Несмотря на преклонный возраст, сэр Александр резко встал и вышел из гостиной. Сэр Роберт вновь налил себе вина и стал дожидаться его возвращения. Сэр Александр обязан был дать ему ответ. Он уедет, как только услышит этот ответ.
Сэр Александр явился спустя четверть часа. Он выглядел весьма решительно, был одет и готов к отъезду.
- Я немедленно еду к дочери! – прямо с порога объявил сэр Александр.
- Сначала заедем к миссис Стоук в Хамблдон! – сэр Роберт допил вино и поднялся с кресла.

Глава 13

Лондон. В тот же день.

- Вы слишком настойчивы мистер Джеймс Лонг! – с этими словами в контору поверенного сэра Роберта вошла миссис Мон. Она села в предложенное кресло и сразу спросила о том, что её волновало. – Вы действительно готовы помочь мне в тяжбе с мистером Берджик?
- Вне всяких сомнений, - подтвердил Джеймс Лонг. Он остался стоять на ногах. – Я даже могу гарантировать некоторые преимущества, при условии, что ваш рассказ о мистере Стигли достоин внимания. Именно детали касающееся мистера Стигли будут приниматься к рассмотрению. Если он так хорош как рассказывал мистер Берджик…
- Он отъявленный негодяй и мошенник!
- Кто? Стигли или Берджик?
- Они оба.
- У вас есть основания для подобных выводов? – Джеймс Лонг мгновенно заинтересовался.
- Эти основания у меня появились пять лет назад, когда моего брата впервые посадили в тюрьму.
- Мистер Стигли сидел в тюрьме? – от неожиданности Джеймс Лонг даже сел, чего обычно никогда не позволял себе в присутствии дам.
- За долги. Он игрок. Азартный игрок. Спускает всё, что попадается ему в руки. Именно так ушло всё наследство, которое оставил ему отец. Потом он начал искать новые источники доходов. Постоянно ввязывался в сомнительные сделки. Его не раз обманывали. Видимо тогда он набрался опыта и позже сам стал обманывать. Он и меня жестоко обманул. Попросил поручиться в одном деле. Пообещал прибыль. А когда его посадили в тюрьму, выяснилось, что у него остались крупные долги. И часть этих долгов обязана выплатить я, поскольку поручилась за брата. Последние годы, мы едва сводим концы с концами. Всё уходит на погашение долгов.
- А долго Стигли сидел в тюрьме? – спросил внимательно слушающий Джеймс Лонг.
- Недолго. Два месяца или чуть более. Его вытащил какой-то человек. Имени не знаю. Знаю только, что они потом какие-то дела проворачивали в Портсмуте.
- А чем сейчас занимается мистер Стигли, вам известно?
Мисси Мон криво усмехнулась.
- А чем ещё ему заниматься? Обхаживает очередную богатую наследницу. У него много кредиторов. Надо же как-то с ними расплачиваться.
- Раньше бывало, что он пытался жениться на богатой наследнице? – задал очередной вопрос Джеймс Лонг.
- Дважды. Но всё заканчивалось, как только семья девушки узнавала о прошлом моего брата. Он всегда слыл красавцем. И не будь он таким ослом, давно бы женился на девушке из хорошей семьи с богатым приданным.
- А за кем сейчас он охотится, вам известно?
Миссис Мон отрицательно покачала головой.
- Пару месяцев назад приезжал ко мне. Хвастался, что сорвал крупный куш и скоро рассчитается со всеми долгами, которые я плачу по его милости. Ещё и денег даст. Но я ему не поверила. Он всё время лжёт. Да и кто станет выдавать свою дочь человеку с таким неприятным прошлым?!
- Вы мне очень помогли, миссис Мон, - признался Джеймс Лонг, - я и не ожидал услышать столько всего ужасного о мистере Стигли.
- Это как-то поможет моей тяжбе? – с надеждой спросила у него миссис Мон.
- Будьте уверены в положительном исходе. Кроме всего прочего, я наверняка уверен, что здесь дело нечисто. Мистер Берджик и мистер Стигли поддерживают тесные отношения. Я уверен в этом. И мистер Берджик определённо покрывает ошибки вашего брата. Если так, мы обязательно найдём эти ошибки и предъявим их как результат мошеннического сговора. Поверьте моему опыту миссис Мон, очень скоро мистер Берджик явится к вам с предложением мира. Он не захочет публичной огласки этого дела. И тогда мы возьмём его за горло.

- Я готова на всё, лишь бы раз и навсегда избавиться от этого ужасного человека.
На том разговор и завершился. Джеймс Лонг проводил мисси Мон, а затем сразу же приступил к написанию письма сэру Роберту. В своём письме, он подробно изложил разговор с миссис Мон.

Глава 14

Салон миссис Стоук

Где это было видано, чтобы в Хамблдоне одновременно появились две роскошные кареты, запряжённые великолепными четвёртками лошадей. Проехав на виду всего маленького городка, они остановились у дома миссис Стоук.
В этот самый миг, в гостиной миссис Стоук раздался радостный крик:
- Приехал маркиз Уолопп! И не один!
Все дамы, среди которых находилось немало женщин весьма не хрупкого телосложения, сразу бросились к окну.
Сама миссис Стоук в это время находилась в одной из спален вместе с дочерями Анной и Викторией. Они всё время ждали появления маркиза Уолопп, поэтому были готовы его встретить. И не только она. Его приезд ждали все знакомые миссис Стоук. Оттого и приходили к ней каждое утро и просиживали до самого вечера. И вот, свершилось. Он приехал. Посмотревшись ещё раз в зеркало, и поправив пышные волосы, миссис Стоук поспешила в гостиную. Анна и Виктория поспешили вслед за ней.
Когда в гостиной появились сэр Роберт и сэр Александр, все дамы стояли на ногах. Их появление было встречено полной тишиной и чередой реверансов. Сэр Роберт и сэр Александр поклонились дамам и сказали несколько лестных слов приличествующих такого рода случаю. После чего и с приглашения хозяйки дома, они сели на мягкий диван обитым бархатом и с наслаждение предались чаепитию, ибо их уже ждали чашки, от которых исходил аромат гвоздики смешанной с мятой.
Все чинно сидели и пили чай. Анна, то и дело бросал украдкой взгляды в сторону сэра Роберта. Она надеялась услышать от него вести об Энтони. Такое внимание со стороны Анны не осталось незамеченным сэром Александром. Но понять природу этого интереса он сразу не сумел.
- Как погода в Фарли Уолопп, ваше сиятельство? – нарушила молчание миссис Стоук, обращаясь к сэру Роберту. – Мы слышали, что у вас идут дожди?
- Право не знаю, леди Стоук, - ответствовал сэр Роберт с той же любезностью, с которой был задан вопрос. – Я уже два дня как уехал из Фарли Уолопп. Неотложные дела призывали меня в Портсмут.
- Мы слышали об этом ужасном несчастье, - придав лицу и голосу сочувствие, произнесла леди Стоук. – Надеюсь, ваша семья не слишком пострадала?
- Моя семья вообще не пострадала, миссис Стоук. Более того, моё присутствие оказалось совершенно излишним. Мой добрый друг Энтони Фейнборк, прекрасно справился со всеми трудностями. Я оставил его в порту вместо себя и спокойно уехал.
При упоминании имени Энтони Фейнборк, Анна, как всегда покрылась румянцем и сэр Роберт это заметил. Он напрямую обратился к ней:
- Нас не представили друг другу, но я почти уверен, что вас зовут Анна, и вы доводитесь дочерью миссис Стоук. Я не ошибаюсь?
Анна удивлённо уставилась на сэра Роберта.
-Анна! – одёрнула её мать.
- Простите, - опомнилась Анна. – Нет. Вы не ошиблись. Но как вы догадались?
Миссис Стоук едва не упала в обморок, когда услышала вопрос заданный столь невежественным образом. Однако сэр Роберт только улыбнулся в ответ.
- Энтони мне о вас рассказывал!
Анна вся расцвела, как только услышала эти слова.

Так и есть, - подумал сэр Роберт. – Она в него влюблена.
- Миссис Стоук! – сэр Роберт положил чашку на стол.
- Ваше сиятельство! – ответила миссис Стоук, бросая недвусмысленный взгляд на Анну и показывая тем самым на собственном примере, как именно она должна обращаться к маркизу Уолопп.
- Миссис Стоук, мне пришла в голову великолепная мысль. Что если мы с вами устроим свадьбу вашей дочери Анны и моего капеллана Энтони Фейнборк? Они составят чудесную пару. Вы так не считаете?
Анна затаила дыхание. Она мечтала услышать эти слова последние несколько лет, но даже предположить не могла, что их произнесёт такой человек, как маркиз Уолопп.
Взгляды всех присутствующих обратились в сторону миссис Стоук. Вопрос сэра Роберта привёл её в замешательство. Она не знала, что ответить. Она бы не пожелала такого брака для своей дочери, но отказать маркизу Уолопп, она не могла.
Сэр Роберт внимательно следил за всеми изменениями на лице миссис Стоук и сразу понял её основные озабоченности.
- Энтони Фейнборк уже сейчас получает триста футов в год. В ближайшее время, я намерен увеличить его жалованье втрое.
- Втрое? – поразилась миссис Стоук.
- Он будет получать около тысячи фунтов в год, но это сущие пустяки по сравнению с тем, что ему оставит, мой добрый друг, сэр Александр.
- А кто такой, сэр Александр? – осторожно спросила миссис Стоук.
- Я забыл вам должным образом представить моего доброго друга, - с напускной досадой воскликнул сэр Роберт.
Он, а вслед за ним и сэр Александр поднялись с мест. Поднялись и все дамы. Оглядывая их, сэр Роберт с некоторым пафосом произнёс:
- Сэр Александр Беррингтон из Стокбриджа!
Сэр Александр поклонился миссис Стоук, а потом отвесил ещё один, общий поклон всем дамам. И только после этого сэр Роберт продолжил.
- Сэр Александр приходится отцом Анне Фейнборк. Он здесь, чтобы объявить своего внука, Энтони – единственным наследником полумиллионного состояния.
Сэр Александр ещё раз поклонился.
Миссис Стоук пребывала в полном шоке. И не только она. Не дав дамам опомниться, сэр Роберт начал прощаться, мотивируя свой уход желанием немедленно посетить Анну Фейнборк. Так и не получив ответа, они с сэром Александром удалились.
Оказавшись на улице, сэр Александр поблагодарил сэра Роберта.
- За что же? – поинтересовался сэр Роберт.
- Этот визит…вы нанесли его только ради моей дочери.
- Отнюдь, сэр Александр. Я нанёс его только ради Энтони!
И это была чистая правда. В то время, как кареты отъезжали от дома, сама миссис Стоук металась по гостиной повторяя одни и те же слова:
- Боже мой! Боже мой!
Затем она остановилась и устремив непонятный взгляд на Анну, решила сделать то, что следовало сделать ещё несколько лет назад.
- Мы должны немедленно нанести визит леди Фейнборк. Между нами существовали некоторые незначительные разногласия. Необходимо их уладить. Немедленно. О таком браке можно только мечтать. Мы не можем упустить такую прекрасную возможность. Не стой с открытым ртом. Иди и переоденься, - прикрикнула она на Анну. Анна никак не могла прийти в себя. Ей казалось, что всё происходит во сне, а не наяву.
Четвертью часами позже сэр Роберт стал свидетелем трогательной сцены. Вначале он увидел Тилли. Тилли совершенно ошеломил вид двух карет. Она никак не могла прийти в себя и с удивлением смотрела на старого человека, который вышел из кареты и направлялся к ней. Подойдя к ней, он только и сказал «Тилли», а в следующее мгновение обнял её и прижал к своей груди.
- Кто вы? – с возрастающим удивлением спросила Тилли.

В это время из дома вышла Анна Фейнборк с ведром в руках. Вначале она замерла. Но только на мгновение. Ведро полетело на землю, а сама она с криком «отец» бросилась к сэру Александру. Они крепко обнялись.
- Прости меня, прости, - шептал сэр Александр, прижимая дочь к груди, - я столько горя тебе принёс.
- Отец, это вы меня простите, - шептала в ответ со слезами на глазах Анна Фейнборк, - я обидела вас. Глубоко обидела. Я каждый день, всю жизнь ждала, когда вы придёте. И этот день наступил. Да будет благословен тот, кто стал причиной нашей встречи.
Тилли осознала, что этот человек – её родной дед. Она подошла к нему. Сэр Александр высвободился из объятий дочери и обнял Тилли. Так он делал всё время. То обнимал дочь, то обнимал внучку.
Сэр Роберт решил, что самое время отправиться за Энтони. Он с удовольствием предвкушал встречу Энтони с семьёй.

Глава 15

Воссоединение семьи

Спустя два часа, сэр Роберт уже подъезжал к тому самому кораблю с пряностями. Разгрузка шла полным ходом. Управляющий стоял возле трапа и лично за всем следил.
Убедившись, что здесь всё в порядке, сэр Роберт отправился в те самые бараки возле складов с зерном. Там он обнаружил Энтони и двух его помощников. Там же находились полсотни матросов, команда корабля с пряностями. Выглядели они куда лучше, чем два дня назад. Вымытые, в чистой одежде, они лежали на соломенных матрасах. Рядом с каждым матрасом стояла миска полная фруктов. Приход сэра Роберта встретили словами: «Да Благословит вас Господь»!
Пожелав им скорейшего выздоровления, сэр Роберт заявил, что увозит с собой Энтони.
- Следите за ними хорошенько! – попросил Энтони своих помощников. – Я скоро вернусь и привезу всё необходимое.
Как только они сели в карету, сэр Роберт сообщил, что они едут в Хамблдон.
- В Хамблдон? – удивился Энтони. – У вас там появились дела?
- У тебя там появились дела, - поправил его сэр Роберт, переходя на «ты». Больше он ничего не стал объяснять.
Спустя два часа они уже подъезжали к дому. Энтони испытал настоящее потрясение. Во дворе, вопреки обыкновению находилось много людей. Больше всего его изумил вид миссис Стоук. Энтони глазам своим не поверил и даже снял и протёр очки. В это момент карета остановилась.
- Ты видишь то же, что и я? – раздался вкрадчивый голос сэра Роберта.
Энтони быстро надел очки и посмотрел в окно. На глаза сразу попалась фигура миссис Стоук. Она кланялась матери Энтони. Кланялась при всех.
- Я у вас в неоплатном долгу! – прошептал Энтони, бросая на сэра Роберта глубоко признательный взгляд.
- Считаешь ли ты, что я выполнил своё обещание!
- Целиком и полностью, - подтвердил Энтони. – И я немедленно готов выполнить ту самую услугу, о которой вы говорили.
- Возможно, она и не понадобится. Я, во всяком случае, надеюсь, что сведения из Лондона не подтвердят мои сомнения. Многое зависит от того, как именно будут развиваться события, - последовал неопределённый ответ. – Однако самая пора появиться перед леди Фейнборк.
Сэр Роберт первым вышел из кареты и первым направился в сторону Анны Фейнборк. Энтони последовал за ним на некотором отдалении. Его смущало такое количество особ прекрасного пола.
Сэр Роберт дружески приветствовал Анну Фейнборк и Тилли. Он их приветствовал так, словно они были давно знакомы, а не виделись впервые. Между ними сразу

же завязался короткий разговор. Энтони не стал им мешать. Он просто поклонился всем дама одновременно и отошёл в сторону. Стоя в сторонке, он то и дело ловил на себя странные взгляды. Всё прояснилось, когда из дома вышел сэр Александр. Анна Фейнборк сразу позвала сына.
- Мой сын, Энтони!
Энтони поклонился сэру Александру.
- Мой отец, сэр Александр Беррингтон!
Энтони мгновенно помрачнел, услышав это имя. Сэр Роберт зорко наблюдал за Энтони и сразу понял то, что предстояло понять в скором времени всем остальным.
Сэр Александр протянул руку к Энтони и с чувством произнёс:
- Позволь мне обнять тебя мой дорогой мальчик!
Энтони отступил на шаг, всем своим видом показывая, что сэр Александр ему неприятен.
- Энтони! – одёрнула его Анна Фейнборк. – Будь вежлив, Окажи достойное внимание моему отцу.
- Я его уже оказал, матушка, - спокойно ответил Энтони. – Я молчу, и позволяю этому человеку находиться в моём доме.
Все вокруг ахнули после этих слов. Сэр Александр сделал шаг вперёд.
- Наверное, я заслуживаю этих слов, но не суди меня строго, Энтони. Я здесь только ради Анны и Тилли. Я здесь ради тебя. Я приехал, чтобы забрать своих детей и внуков домой. Я приехал, чтобы предложить тебе моё имя и моё богатство.
- Мне не нужно ваше имя. Я и пенса не возьму из ваших рук, даже если будут умирать с голода, - столь же спокойно отвечал Энтони. – Я никогда не приму ничего из рук человека, который обрёк мою мать на такую страшную участь. Уезжайте отсюда и никогда больше не смейте возвращаться.
Энтони быстро пошёл прочь. Он вышел за изгородь и пошёл вдоль кромки поля. Все молчали и с откровенным сочувствием смотрели на сэра Александра.
- Он одумается. Энтони никогда не был злопамятен, - как могла мягко сказала отцу Анна Фейнборк.
- Я рад, что он повёл себя столь достойно. Наследник Беррингтонов не мог, не должен был поступить иначе. Я горжусь своим внуком! - ответил на это сэр Александр. - Мы поедем в Стокбридж. Я, ты и Тилли. Энтони сможет приехать, когда пожелает. Теперь он хозяин в моём поместье. Я немедленно передам ему право владения всем своим имуществом. Как бы он не распорядился этим имуществом, я поддержу его. Собирайтесь. Мы немедленно уезжаем.
Растроганная Анна Фейнборк обняла отца. Несмотря на досадный эпизод с поступком Энтони, все вокруг с восторгом встретили это решение. И больше всех радовалась миссис Стоук. Она первой взяла обещание с Анны Фейнборк посетить её дом в самое ближайшее время. С точно такой же просьбой к ней обратились и другие дамы Хамблдона.
Анна Фейнборк и Тилли порывались пойти и поговорить с Энтони, но сэр Роберт их отговорил.
- Оставьте его одного. Пусть успокоится, - сказал он. - Через три дня состоится помолвка моей дочери. Там и поговорите. Надеюсь увидеть на торжестве и леди Стоук с её прелестными дочерями, - сер Роберт поклонился леди Стоук и Анне с Викторией. Они ответили реверансами, приправленными очаровательными улыбками.
После этого все начали прощаться. Сэр Роберт направился следом за Энтони. Миссис Стоук прихватив дочерей, немедленно отправилась в обратный путь. У них оставалось так мало времени, чтобы должным образом подготовиться к помолвке. За ними потянулись и остальные дамы. Анна Фейнборк и Тилли с нескрываемой радостью стали собираться в дорогу. Особенно счастлива была Тилли. В один день вся её беспросветная жизнь наполнилась разноцветными красками. Впереди её ждал выход в свет и первый бал.
Сэр Роберт нашёл Энтони, сидящим на земле в самом конце изгороди. Энтони смотрел на поле. Увидев сэра Роберта, он поднялся.

- Ты должен принять предложение сэра Александра! – сказал ему сэр Роберт.
- Никогда! – гневно начал Энтони, но почти сразу же побледнел. Он догадался, что именно имел в виду сэр Роберт. – Понимаю, услуга, о которой вы говорили…
- Напротив, Энтони. Твой отказ сэру Александру, возможно лишь приблизил услугу, о которой я упоминал. Не хочется этого говорить, но возможно в скором времени, я приду к тебе и со всей строгостью потребую выполнить своё обещание.
- Чтобы вы не попросили, я выполню без единой жалобы! – твёрдо пообещал Энтони.

Глава 16

Возвращение

Маргарет металась по своей комнате. И беспокоило её вовсе не отсутствие отца, а присутствие рядом с ним ненавистного капеллана. Она была твёрдо убеждена, что он поехал только ради того, чтобы строить козни против неё. Она подозревала капеллана во всём, что происходило или могло произойти в Фарли Уолопп. Неприязнь к капеллану нарастала как снежный ком и леди Маргарет настойчиво искала достойный способ выразить её.
Услышав шум въезжающей кареты, она подлетела к окну, а в следующее мгновение выбежала из комнаты и понеслась вниз. Леди Маргарет появилась в парадных дверях в тот самый момент, когда её отец и капеллан вышли из кареты.
К величайшему её раздражению, отец и этот неприятный капеллан мирно беседовали. Они беседовали так, словно она вообще отсутствовала. Леди Маргарет спустилась на несколько ступенек вниз, всем своим видом показывая, что встречает отца. Но не тут было. Отец бросил на неё мимолётный взгляд и весело продолжил беседу с капелланом. И это стало той самой последней каплей в чаше терпения леди Маргарет.
- Вы в Фарли Уолопп, - раздражённо бросила она, адресуя свои слова сразу обоим. – Не надо делать вид, будто вы всё ещё где-то путешествуете…вдвоём.
- Присоединяйся к нашей беседе, - предложил сэр Роберт.
- К вашей беседе? – Леди Маргарет сделала ударение на слове «вашей». – Это право нелепо. О чём можно говорить с нашим капелланом? Разве, что о том, почему в Англии отрицают католическую веру. Он же совсем не умеет… говорить. С ним совсем не интересно.
- Говори за себя, - поправил её сэр Роберт, - мне вот ни с кем так не интересно разговаривать, как с Энтони.
- Что ещё за Энтони? – разозлилась леди Маргарет. – Почему вы позволяете себе фамильярничать с нашими слугами?
Сэр Роберт окинул дочь проницательным взглядом.
- Ты не в духе, - протянул сэр Роберт, - и пытаешься нам настроение испортить. Но у тебя ничего не получится, дорогая. У нас всё хорошо и мы прекрасно себя чувствуем.
- Что значит «у нас»? А это странное слово «мы» звучит ещё более нелепо! Вы что, друг без друга и жить уже не можете? Вы не понимаете насколько двусмысленно, и неприемлемо звучат ваши слова?
- Я счастлив, что ты это хорошо понимаешь!
Сэр Роберт подмигнул Энтони. Энтони всё время молчал и изо всех сил пытался сдержать улыбку, которая просто прорывалась наружу. Этот жест мгновенно вывел из себя леди Маргарет. Она напрямую обратилась к Энтони.
- Я требую, чтобы вы немедленно удалились. Вы плохо влияете на его сиятельство. И это уже не первый раз.
Энтони молча поклонился и так же молча удалился. Сэр Роберт не стал его останавливать. Подмигнув дочери, он, насвистывая под нос весёлую песенку, вошёл в дом.

На самом деле, Энтони только обрадовался, когда Маргарет попросила его уйти. Он, ни одного мгновения не хотел находиться рядом с ней.
- Как только Стигли хватает терпения? – пробормотал Энтони, - она ведь любого человека изведёт своими упрёками.
Облачившись в чистую рясу, Энтони поспешил в церковь. Он отсутствовал несколько дней и хотел убедиться, что там ничего не изменилось в его отсутствие.
В церковь находился только Анадор. Он готовил свечи для вечерней молитвы. Энтони собирался заговорить с ним, но в этот миг его взгляд, через окно выловил фигуру Маргарет. Она быстро приближалась к церкви.
- Проклятье! – вырвалось у Энтони. Он тут же перекрестился и попросил у Господа прощение за свою сдержанность, что не помешало ему со всей скоростью поспешить в подсобное помещение, где имелся ещё один выход из церкви.
Покинув церковь, Энтони облегчённо вздохнул. Пусть теперь ждёт его в церкви сколько угодно, - с откровенным злорадством подумал он.
- Приятно видеть столь удивительное единодушие служителей церкви. Покойный капеллан поступал в точности как вы. Надеюсь, вы не пытались от меня сбежать?
Энтони изобразил самый что ни на есть любезный вид и повернулся лицом к Маргарет. Она стояла слева от двери и окидывала его строгим взглядом.
- Ни коим образом, леди Маргарет. Я собирался…
- На исповедь?
- Именно! – с невероятным облегчением согласился Энтони.
- Я так и думала. Следовательно, вы готовы меня исповедовать?
- Не готов, - вырвалось у Энтони.
- Вы пытаетесь мне отказать?
- Нет, нет…просто следует приготовить…святую воду….
- Я не прошу вас меня крестить. Мы с вами немного поговорим. Вам придётся выслушать меня со всем вниманием, как и на любой исповеди.
Маргарет вошла в церковь. Энтони ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Анадор к тому времени, уже исчез. Церковь была совершенно пустой. Энтони направился было к исповедальне, но его остановил голос Маргарет:
- Я предпочитаю видеть ваше лицо!
Энтони остановил взгляд на руке Маргарет. Она была направлена на переднюю скамью. Убедившись, что Энтони понял значение этого жеста, Маргарет опустилась на скамью. Мысленно призывая себя к терпению, Энтони подошёл и опустился рядом с Маргарет.
- Вы собираетесь сидеть рядом со мной? – с откровенным удивлением спросила Маргарет.
- На исповеди всегда происходит…
- Даже на исповеди вы обязаны оставаться джентльменом, хотя таковым не являетесь.
Энтони покорно встал и занял выжидательную позицию.
- Вы избегаете моего внимания?
- Нет, нет, конечно, нет. Вы просто…слишком величественны для меня.
- Звучит так, словно вы пытаетесь от меня избавиться.
- Упаси Господь! Мне всегда радостно с вами беседовать, но не всегда позволяют обязанности.
- Почему вы же мне этого раньше не сказали? Я бы сама уделила вам время. Тогда вам бы не пришлось обременять беседами моего отца.
В этом месте, Маргарет бросила весьма выразительный взгляд на Энтони. Тот сразу понял причину её прихода и суть затеянного ею разговора.
- Я не могу отказать сэру Роберту в общение. Это не в моей власти.
- Прекрасно! – Маргарет поднялась с места. – Если вы не можете отказать моему отцу, следовательно, и мне вы тоже отказать не сможете. Каждое утро, за час до прогулки с моим отцом, я хочу видеть вас в парке. И подумайте над темой нашей завтрашней беседы. Я бы хотела обсудить значение отношений в свете невыразительной личности возомнившей себя духовным наставником. И это

лишь первая часть нашей беседы. Они будут продолжаться до той самой поры, пока вы не сделаете должные выводы или…не решите, по собственной воле покинуть Фарли Уолопп.
Маргарет ушла, оставив Энтони в тяжёлых сомнениях. Глядя ей вслед, он понимал, что в ближайшее время ему придётся очень нелегко. Маргарет поставила целью – изгнать его из поместья. Он не понимал её враждебности по отношению к себе. Неужели, беседы с сэром Робертом столь сильно её раздражают? – расстроенно думал он.

Глава 17

Письмо

Сэр Роберт несколько раз прочитал письмо поверенного из Лондона. Не оставалось сомнений в том, какими причинами руководствовался в своих поступках мистер Стигли. И не только. Сэр Роберт не сомневался, что действия мистера Стигли направлял его кузен, Гарри Феллоуз. Вполне возможно, что имел место коварный план затеянный обоими. Оставалось лишь догадываться о целях этого плана.
- Если Гарри затеял это дело, он вполне способен и на большую мерзость, - задумчиво прошептал сэр Роберт. – Чего вообще можно ожидать от людей, которые с лёгкостью обворовывают членов своей семьи? Далеко они не зайдут. А если зайдут? – эта мысль заставила его вздрогнуть. У них на пути стоит только он. Если его не станет, Маргарет станет для них лёгкой добычей. Они отберут у неё всё. Эта мысль не могла иметь ничего общего с планами двух негодяев, однако он просто обязан предусмотреть и такое развитие событий. В случае, если они решатся поднять на него руку, он им ответит с того света.
- Начнём с самого худшего предположения, а потом с лёгкой совестью уничтожим этих мошенников, - вслух произнёс сэр Роберт.
Не откладывая дела в долгий ящик, он сел и написал три письма. Все три письмо он запечатал личной печатью. Потом написал четвёртое письмо. Последнее письмо, он запечатывать не стал и сразу позвонил в колокольчик.
- Подойди, - попросил сэр Роберт едва в дверях появился дворецкий Оливер.
Тот сразу подошёл.
- Отправишь все четыре письма сегодня же, моему поверенному в Лондоне. Он должен прочитать только четвёртое письмо. В нём даются указания насчёт остальных трёх писем, - сэр Роберт показал на запечатанные письма, которые лежали на столе. Дворецкий Оливер взял все четыре письма и собирался выйти, но его сэр Роберт остановил его.
- Это ещё не всё. Я подозреваю, что мой кузен Гарри действует заодно с мистером Стигли против меня. Это пока только подозрение. Я не стану наказывать Гарри, пока не получу более явные свидетельства его вины. Но, на случай, если со мной что-то случится, ты должен доверять только одному человеку – это Энтони, наш капеллан. Энтони сделает всё как должно быть.
- Может, стоит сообщить судье? – осторожно предложил дворецкий Оливер.
- И что я ему скажу? Что к моей дочери посватался охотник за приданным? Да таких охотников по всей Англии, сотни, если не тысячи. И это не считается зазорным. Все хотят лучшей участи. Не имея на руках доказательств, я не могу обратиться к судье. И здесь ты можешь мне помочь. Они вскоре будут вынуждены сменить планы, если конечно они у них имеются. Следи за ними. Как только они дадут повод, мы их обличим и отправим в тюрьму. Всё понятно?
Дворецкий Оливер кивнул и бесшумно покинул кабинет.
- Прекрасно! – сэр Роберт снова почувствовал прилив сил. Оставалось поговорить с Маргарет.
В эту минуту, она сама и без стука вошла в кабинет отца. И вошла с весьма гневным видом.
- Я требую примерного наказания для нашего капеллана. Он совсем отбился от рук. Для начала я собираюсь урезать ему четверть, нет, половину жалованья. И

ещё ему придётся выполнять кое-какие дополнительные работы.
- Жаль, -расстроенно ответил сэр Роберт, - а ведь я собирался в три раза увеличить ему жалованье.
-Прошу прощения?! – Маргарет устремила на отца столь гневный взгляд, что он счёл нужным внести некоторые изменения в свои слова.
- Но это только в случае, если ты одобришь моё решение.
- Не одобрю. Никогда. А лучше, если мы найдём другого капеллана. Этот не слишком хорошо подготовлен к подобной службе.
- Возможно, ты права, - с тяжёлым вздохом, вставил сэр Роберт. – Полагаю, вскоре, нам действительно придётся с ним расстаться.
- Я знала, что могу рассчитывать на ваше понимание, - Маргарет явно пришла в прекрасное расположение духа.
- Мы с тобой никак не связаны с уходом Энтони. Дело в том, что в ближайшее время он получит наследство и станет виконтом Беррингтон. Он станет равным нам по положению и просто не сможет служить нашим капелланом.
- Пусть графом станет, лишь бы я не видела его в Фарли Уолопп, - отрезала Маргарет. – Я слишком невысокого мнения о достоинствах будущего виконта, а мне не нравятся люди с откровенными недостатками.
- Вот как? – приятно удивился сэр Роберт. – В таком случае, тебе стоит немедленно отказать мистеру Стигли.
- Я люблю мистера Стигли. Он достоин моей руки. Поэтому, я бы попросила более не затрагивать эту тему.
- Любишь настолько, что готова принять мистера Стигли таким? – сэр Роберт протянул дочери письмо поверенного из Лондона.
Маргарет нахмурилась, но письмо взяла. Пробежавшись по содержимому, она взяла колокольчик и изо всех сил затрясла. Спустя минуту появился дворецкий Оливер.
- Будьте добры, пригласить сюда моего дядюшку и мистера Стигли!
Дворецкий Оливер удалился. Маргарет стала ходить взад-вперёд жестикулируя руками. Сэр Роберт знал, что это верный признак надвигающейся бури. И это буря разразилась, едва в кабинете появились Гарри Феллоуз и Джон Стигли. Первый удар достался Гарри Феллоузу.
- Как посмели вы, сэр? – не повышая голоса, гневно заговорила Маргарет, наступая на Гарри Феллоуза. – Как посмели привести в наш дом это ничтожество именуемое Джон Стигли? Как посмели упасть столь низко и запятнать своим поступком моё доброе имя? Как осмелились привести человека отсидевшего в тюрьме и представить мне в качестве жениха?
Последние слова заставили обоих побледнеть и отступить к двери. Маргарет надвинулась на Гарри Феллоуза.
- Я ничего не знал. Клянусь вам, Маргарет. Я ничего не знал! – повторял Гарри Феллоуз. – Я бы никогда не поступил с вами столь неподобающим образом.
- Что ничуть не освобождает вас от ответственности, - резко ответила Маргарет. – Узнай я обо всём после свадьбы, вы бы никогда не были прощены. А сейчас, - она бросила презрительный взгляд в сторону Джона Стигли. – Выбросьте вон этого негодяя. Отныне он ни под каким предлогом не должен приближаться к Фарли Уолопп.
Джон Стигли хотел ответить, но Гарри Феллоуз ему не позволил. Он взял его за руку и вывел из кабинета.
- Я отомщу ей. Жестоко отомщу, - прошептал в бессильной ярости Джон Стигли.
- Не здесь и не сейчас, - тихо сказал ему Гарри Феллоуз и тут же возвысив голос, добавил. – Прошу вас немедленно покинуть Фарли Уолопп. Не усугубляйте свою вину ничтожными оправданиями.
Едва шаги в коридоре затихли, как Маргарет с совершенно разбитым видом опустилась в кресло. Было заметно, что весть о Стигли повлияла на неё самым неприятным образом. Она выглядела донельзя расстроенной. Сэр Роберт попытался её утешить.
- Дорогая моя, ты снова влюбишься. Стигли не единственный мужчина…

- Какая ещё любовь? – раздражённо перебила его Маргарет. – Меньше всего в данный момент меня волнует этот негодяй Стигли.
- А я полагал, что ты его любишь.
- Не настолько, чтобы расстраиваться по поводу его ухода.
- Значит, ты не расстроена? – решил на всякий случай уточнить сэр Роберт.
- Я расстроена. Очень сильно расстроена. Неужели вы сами не видите насколько всё плохо? Скоро пойдут слухи о Стигли. К тому же придётся отменить помолвку, что нанесёт непоправимый вред моей репутации.
- Помолвка? – сэр Роберт хлопнул себя по лбу. – Мы должны отменить помолвку. Осталась всего два дня. Я едва успею предупредить гостей.
- Я вам запрещаю отменять помолвку!
- Запрещаешь? – растерялся сэр Роберт. – И что же нам делать? Ты же выгнала Стигли.
- Найдём ему замену!
- В каком смысле «замену»?
- Мне нужен жених для помолвки. И вы его немедленно найдёте! – с грозным видом предупредила отца Маргарет. – Я не потреплю, чтобы моё доброе имя обливали грязью.
- Помилуй, дорогая. Где же я найду тебе жениха? Это невозможно! Мы должны примириться с действительностью и отменить помолвку.
- Я не для того оберегала своё доброе имя, чтобы примириться с действительностью.
Маргарет затрясла в колокольчик.
- Пригласите нашего капеллана! – приказала она дворецкому Оливеру, как только он появился. Тот поклонился и сразу услышал. Сэр Роберт с откровенным недоумением следил за дочерью. Он не понимал, зачем ей вдруг понадобился капеллан. Возможно ей понадобился совет?! Но чем может помочь Энтони?
Энтони явился спустя четверть часа. Увидев Маргарет и сэра Роберт, он догадался, что его хотят уволить. Маргарет всё это время бросала на отца угрюмые взгляды и о чём-то сосредоточенно размышляла. Как только за Энтони закрылась дверь, она немедленно задала вопрос.
- Это правда, что вскоре вы станете виконтом Беррингтон?
- Мне предлагали, но я отказался, - с некоторым удивлением ответил Энтони.
- Я с первого дня знала, что вы слишком низкого мнения о себе. И это вполне понятно, поскольку соответствует истине. Но в данном случае вам придётся изменить решение и стать виконтом Беррингтон.
- Меня вполне устраивает и нынешнее положение!
- Не сомневаюсь! – с готовностью ответила Маргарет. – Вы не честолюбивы и готовы всю жизнь влачить жалкое существование. Не самый худший ваш недостаток. Но меня это обстоятельство никоим образом не устраивает. Поэтому, вам придётся потрудиться над своими недостатками. Касательно ваших многочисленных и весьма неприятных недостатков, мы поговорим позже. Сейчас же, вы должны незамедлительно известить о своём намерении признать наследство.
Энтони ничего не понимал, по этой причине с надеждой посмотрел на сэра Роберта. Тот, в ответ только пожал плечами. Не оставалось сомнений в том, что он понимал не больше самого Энтони.
- Я бы сам желал распоряжаться своей судьбой, - осторожно заметил Энтони.
Маргарет раздражённо тряхнула головой, словно отметая это незначительное оправдание.
- Вы не способны распоряжаться своей судьбой. Это очевидно. Но ваша жизнь не станет столь же убогой как сейчас, потому что мне придётся ею заняться. Я оказалась в весьма сложной ситуации. Мне придётся выйти замуж, а рядом нет никого кроме вас. Считайте, что вам очень повезло. Вы должны жениться на самой блестящей женщине из высшего света. Я имею в виду себя.
- Но я не сделал ничего такого, что бы обязывало жениться на вас, - с удивлением ответил на это Энтони.
- На что вы намекаете?

- А вы на что намекаете?
- Я предлагаю вам стать моим супругом.
- Нет! – вырвалось у Энтони. – Ни за что на свете.
Маргарет приблизилась и вперила в Энтони ледяной взгляд. Растягивая слова, от которых веяло холодом и угрозой, она притворно равнодушным голосом, спросила:
- Я правильно услышала? Какой-то полуграмотный монах с сомнительным происхождением отказывает красивой, умной, высокообразованной и высокородной леди с безукоризненными манерами?
- Нет, нет…
- Значит, я ошиблась, предположив отказ?
- Нет, не ошиблись, - признался Энтони, - На самом деле…это не связано с вами, леди Маргарет. Я…мне просто рано жениться. Потом я подумывал о…Боге. В душе, мне давно хотелось дать обет безбрачия…
- Ваши жалкие оправдания выглядят просто смешно и слишком ничтожно в сравнение с тем, что вы получите после брака со мной. Вместо того, чтобы витать в облаках, спуститесь на землю и поблагодарите за оказанную честь, как того требуют обыкновенные приличия.
Маргарет протянула свою руку. Энтони отступил назад и посмотрел на сэра Роберта. Тот сохранял многозначительное молчание. И это молчание объясняло происходящее лучше всяких слов.
Это и есть та услуга, о которой упоминал сэр Роберт, - понял Энтони. Пришло время платить по счетам. Путь для отступления был отрезан. Он побледнел, но не потерял спокойствие. Энтони наклонился, чтобы поцеловать руку Маргарет.
- Будьте хоть немного джентльменом, - раздался холодный голос.
Энтони выпрямился и посмотрел на Маргарет, вернее на её указательный пальчик. Указательный пальчик сначала поднялся наверх, а потом быстро опустился вниз. До Энтони дошло, чего именно ждала от него Маргарет. Он опустился на одно колено и хотел поцеловать руку, но вновь раздался недовольный голос Маргарет.
- Вы не могли хотя бы ради приличия изобразить из себя джентльмена и произнести несколько подобающих случаю слов?
- Я должен принять ваше предложение? – не поднимаясь с колен, спросил у неё Энтони.
- Я сделаю вид, будто не слышала столь неучтивых слов. Принимаете предложение не вы, а я. И как всякий воспитанный в будущем джентльмен, вы обязаны испросить моего согласия. А потом, когда я дам согласие – поблагодарить за оказанную милость. Надеюсь, это не слишком сложная задача для вашего ума?
- Прошу вас стать моей супругой! – покорно повторил Энтони.
- Я согласна!
- Благодарю вас за оказанную милость, леди Маргарет!
- Вы её не заслуживаете. Но как я уже и говорила, у меня просто безвыходное положение. Отправляйтесь к себе. Я посещу вас в скором времени, чтобы обсудить предстоящую помолвку. Надеюсь, у вас найдётся приличная одежда? У нас просто не остаётся времени на портного. И не забудьте отправить письмо епископу графства. Вы должны немедленно сложить с себя сан. Я должна выйти замуж за виконта Беррингтон, а не за священника с сомнительным происхождением, который подрабатывает в порту. Ещё не забудьте отправить письмо со своим согласием по поводу наследства. Хотя нет. Лучше я сама займусь всеми этими вопросами. Вы не способны принимать правильные решения.
Относительно успокоившись, Маргарет покинула кабинет с высоко поднятой головой. Энтони без сил опустился в кресло. Сэр Роберт смотрел на него с откровенным сочувствием. Энтони же в ответ бросил на него взгляд полный упрёка.
- Как вы могли сэр Роберт? – спросил он с обидой. – Как вы могли потребовать от меня столь ужасную услугу?
- Так ты полагаешь, что это моих рук дело? – осведомился сэр Роберт.

- А разве женитьба на вашей дочери не есть та самая услуга? – удивился в свою очередь Энтони.
- Упаси Господь! Я не настолько плохо к тебе отношусь.
- А что вы хотели попросить?
- Я хотел попросить тебя отказался от сана и стать моим управляющим. Я опасался мести со стороны кузена, оттого и хотел передать тебе все мои дела.
- Чёрт! Чёрт! Чёрт! – вырвалось у Энтони. – А я согласился, думая, что выполняя услугу, о которой вы говорили. И что мне теперь делать?
- А почему ты у меня спрашиваешь? – удивился сэр Роберт. – Я в вашу беседу не вмешивался ни единым словом. И дальше не собираюсь вмешиваться. Маргарет предложила, а ты согласился. Вот сами и разбирайтесь в своих будущих супружеских отношениях. Я только могу сказать, что полностью одобряю выбор дочери, правда по совершенно иным соображениям. И не смотри на меня с таким укором. Ты мог отказать моей дочери. Поэтому вся ответственность за согласие ложится целиком на тебя.

Глава 18

Жених и Невеста

Энтони долго и усердно молился в церкви. Он успел тысячу раз пожалеть о своём согласии. Энтони клял себя за слабость по отношению к леди Маргарет и настойчиво призывал к сопротивлению. Он просто не может жениться на этой женщине. Она превратит его жизнь в сущий Ад. Я просто обязан открыто высказать ей своё мнение, - решил Энтони.
- Вам не следует молиться столь часто!
Шелестя краями платья, в церкви появилась Маргарит с весьма обеспокоенным видом.
- Я хотел поговорить с вами, - решительно начал Энтони, - случилось недоразумение…
- Вы себя имеете в виду под словом «недоразумение»?
- В какой-то степени, - Энтони смешался и принялся подыскивать подходящие слова, избегая при этом прямого взгляда Маргарет.
- Потом меня поблагодарите, - Маргарет произнесла эти слова с весьма озабоченным видом. – Я прекрасно знаю, что вы меня недостойны. И вы это знаете. Но никто другой этого знать не должен, иначе моя репутация пострадает. Для всех остальных, я выхожу замуж за вполне достойного джентльмена. Вам понятно?
Энтони кивнул прежде, чем осознал истинный смысл сказанного Маргарет.
- Теперь нам следует незамедлительно заняться приготовлениями к помолвке, - продолжала Маргарет с той же озабоченностью. – У вас есть приличная одежда?
Энтони кивнул.
- Насколько приличная с вашей точки зрения?
- Новая одежда. Я покупал её совсем недавно.
- К сожалению, сейчас у нас нет времени заниматься вашим гардеробом. Мы им займёмся сразу после помолвки. Мне остаётся лишь надеяться, что ваш вкус не так ужасен, как я себе представляю. С гардеробом понятно. Теперь по поводу ваших ужасных манер. Я уже говорила. Вы слишком широко размахиваете руками при ходьбе и как-то странно подпрыгиваете. А когда стоите и разговариваете, постоянно протираете очки. Даже когда вы этого не делаете, ваша правая рука висит в воздухе так, словно вы собираетесь это сделать.
Энтони посмотрел на свою руку. Она действительно была приподнята, а большой и указательный пальцы вытянуты, словно именно в этот момент, он собирался снять очки.
- Кстати сказать, без очков вы выглядите не столь невыразительно. С очками заострённый кончик вашего носа сразу бросается в глаза. А без очков, ваш нос выглядит вполне гармонично с остальными чертами лица.

Энтони быстро снял очки и прищурился.
- А вот этого делать не стоит, - тут же раздался голос Маргарет. – У вас выразительные глаза. Когда вы щуритесь, вы лишаете себя самой выразительной части лица. Разговаривать с вами становится гораздо сложней. Относительно разговора. Манера выражения у вас весьма странная. Создаётся ощущение, что вы чего-то не договариваете. Удивительно, что столь дурная манера общения нравится моему отцу. Но я подобного терпеть не стану. Мы даже представить страшно, что вы стоите рядом со мной и издаёте эти свои нечленораздельные звуки. Либо молчите, либо повторяйте за мной. Только так, мы сможем произвести благоприятное впечатление.
Энтони внимательно слушал и постоянно кивал головой. Ему очень хотелось высказаться. Хотелось отказаться от брака. Но по неизвестным причинам, он так и не смог этого сказать. Он испытывал робость перед Маргарет в свете новых отношений. К тому же, она мгновенно подавляла любое свободомыслие. И делала это в столь решительной мере, что ему оставалось только подчиниться.
- У вас хорошая память?
Энтони снова кивнул.
- Значит, вы сможете запомнить, что помолвка назначена на субботу в полдень?
Энтони ещё раз кивнул.
- Где бы вы не находились, я буду ждать вас в девять часов утра. Поднимитесь сразу в мою комнату. Я осмотрю вашу одежду. Мы с вами ещё раз обсудим ваше поведение на помолвке.
- Не беспокойтесь, леди Маргарет. Мне всё понятно, - Энтони хотел сказать, что лучше бы вообще не приходить на эту помолвку.
- Просто Маргарет. А ещё лучше, если обращаясь ко мне, вы произнесёте «Маргарет, дорогая». Попробуйте?
- Маргарет, дорогая! – покорно повторил Энтони.
- У вас кислый вид! Вы не рады нашей помолвке?
- Рад. Очень рад, - поспешно ответил Энтони.
- По вашему виду этого не скажешь. Полагаю, для вас слишком неожиданно моё предложение?! Никак оправиться не можете?
- Вы угадали, леди Маргарет, - Энтони оживился, - на самом деле…
- К помолвке постарайтесь оправиться. Я понимаю ваши чувства, но не стоит открыто их выражать. Они неприличны, хотя и вполне понятны. Такое везение случается лишь раз в жизни. Сначала получили наследство, а потом и супруга досталась, о какой можно только мечтать. У моих ног валялись мужчины из самых лучших фамилий. Я им отказала. А вас выбрала. Всегда помните об этом и не делайте ничего, чтобы меня расстроило.
Энтони отрицательно покачал головой.
- Хорошо. А теперь самая тяжёлая часть, - Маргарет несколько раз шумно вздохнула, а после прошлась оценивающим взглядом по Энтони. – Покажите, как вы будете со мной здороваться в присутствие посторонних людей.
Энтони почти сразу же отступил назад и поклонился со словами:
- Леди, Маргарет!
- Леди Маргарет? – раздражённо переспросила Маргарет. – Вы, что, совсем меня не слушали?
- Слушал! – от растерянности Энтони снял и снова надел очки.
- Если б вы слушали, мне не пришлось бы объяснять дважды. Подойдите ближе.
Энтони выполнил её просьбу.
- Ещё ближе.
Энтони приблизился к ней вплотную.
- Теперь скажите «Маргарет, дорогая» и поцелуйте меня в щёку. Поцелуй должен быть лёгким. Слегка коснётесь щеки и отстранитесь.
- Я не могу, - пробормотал Энтони, - вы не…
- Конечно, можете! Я жду!
Поколебавшись, Энтони всё же решился выполнить просьбу Маргарет. Он с трудом выдавил из себя «Маргарет, дорогая», затем, наклонившись, коснулся её щеки своими губами и быстро отстранился.

Маргарет бросила на него недовольный взгляд.
- Почему у вас испуганный вид? Со стороны может показаться, будто я угрозой заставляю себя целовать. Вам неприятно меня целовать?
- Нет, нет, мне приятно вас целовать, - поспешно ответил Энтони, - я даже могу попытаться ещё раз, если вы настаиваете.
- Настаиваю. Вам необходимо привыкнуть ко мне. Обращаться как к равной и вести себя непринуждённо. На публике, разумеется. Я вообще не терплю фамильярности, но в вашем случае придётся сделать исключение. Таким способом мы сгладим некоторые ваши недостатки. Пусть вас сочтут немного легкомысленным, нежели невеждой, кем вы и являетесь на самом деле. Попробуйте ещё раз. Будьте в своих действиях более свободны. Позвольте себе чуть больше, чем принято позволять в приличном обществе.
Энтони собрался было снова поцеловать Маргарет, но неожиданно отстранился и отступил назад.
- Я не могу, - раскаянно пробормотал он, - у меня…не получается.
Маргарет осуждающе покачала головой, но упрекать его не стала.
- На сегодня достаточно. Встретимся в девять часов утра, в субботу. Не вздумайте опоздать, - предупредила она перед уходом.
Энтони вытер пот со лба. Ему пришлось очень нелегко. А чтобы случилось, вздумай он отказаться от брака, страшно было представить.